

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

9

1947

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 9

Сентябрь 1947 года

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Церковная жизнь

Служения Святейшего Патриарха Алексия Московского и всей Руси в храмах г. Москвы. Апрель — Август 1947 г.	3
---	---

Речи, проповеди

<i>Митрополит Николай.</i> Царствие Божие	8
---	---

Статьи

<i>Г. Г.</i> К 800-летию г. Москвы. Андреевский монастырь в Пленицах	12
<i>Архимандрит Вениамин.</i> Церковь во имя преп. Михея.	17
<i>В. П.</i> Храм во имя Всех Святых в селе Всехсвятском	19
<i>Проф Г. П. Георгиевский.</i> Берегите книги	24
<i>Никита Волнянский.</i> Патриарх Никон	29
<i>И. Спасский.</i> Св. Иоанн, епископ Суздальский	47
<i>А. П. Кузнецкий.</i> Отклик на новый проповеднический сборник	56

Из жизни наших епархий

Из Буковинской епархии	59
Из Молотовской епархии	59
Из Красноярской епархии	61
Из Виленской епархии	61
Из Чувашской епархии	62
Из Харьковской епархии	62
Из Сумской епархии	62
Из Кишиневской епархии	63
Из Ижевской епархии	64

Издатель: МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ	Редактор: РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ
--	--

По всем редакционным делам обращаться к ответственному секретарю редакций «Журнала Московской Патриархии» протоиерею А. П. Смирнову — Москва, 34. Чистый пер., 5. Редакция «Журнала Московской Патриархии».

13-я тип. треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при Совете Министров СССР.
Москва, Денисовский, 30. Зак. 590.

Церковная жизнь

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ В ХРАМАХ г. МОСКВЫ АПРЕЛЬ — АВГУСТ 1947 года

АПРЕЛЬ

14 апреля¹ Светлый понедельник.

Литургию Святейший Патриарх Алексий совершал в храме Воскресения в Сокольниках в сослужении Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, архиепископа Дмитровского Виталия и местного духовенства. Храм был наполнен массой молящихся, собравшихся на престольный праздник храма.

19 апреля. Светлая суббота.

Святейший Патриарх Алексий служил последнюю пасхальную Литургию в Патриаршем соборе.

После Литургии верующим раздавался святой артос.

20 апреля. Неделя о Фоме.

Литургию Святейший Патриарх совершал в Академическом храме в сослужении духовенства — преподавателей Московской Духовной Академии. За Литургией присутствовали профессора, преподаватели, студенты Академии и слушатели Семинарии. Пел студенческий хор. Вместо запричастного стиха было сказано поучение профессором Академии протоиереем Д. И. Боголюбовым.

По окончании Литургии Святейший Патриарх говорил слово.

27 апреля. Неделя свв. Жен Мироносиц.

Святейший Патриарх служил Литургию в Сергиевской трапезной церкви Троице-Сергиевой Лавры в сослужении братии обители. После Литургии Святейший произнес проповедь, посвященную празднику, а затем проследовал вместе с братией в братскую трапезную.

Вечером того же дня Святейший Патриарх читал за вечерней в Сергиевском трапезном храме акафист Воскресению Христову.

¹ Все даты указаны по новому стилю.

МАЙ

4 мая. Воскресенье.

Святейший Патриарх Алексей совершал Литургию в сослужении соборного духовенства в Патриаршем соборе. Вместо запричастного стиха протоиереем А. И. Марисовым была произнесена проповедь.

После Литургии Святейший благословлял молящихся.

9 мая. День Победы над Германией.

Божественную Литургию Святейший Патриарх служил в Патриаршем соборе. По окончании Литургии свящ. Михаил Зернов произнес проповедь. На торжественный благодарственный молебен съехалось все московское духовенство.

14 мая. Празднование иконы Божией Матери «Нечаянная радость».

Святейший Патриарх Алексей совершал Божественную Литургию в храме пророка Илии (Обыденного).

После Литургии был отслужен молебен перед чудотворной праздничной иконой и Святейший Патриарх благословлял молящихся.

15 мая. Четверг. День смерти Святейшего Патриарха Сергия.

Литургию в этот день Святейший Патриарх Алексей совершал в Никольском приделе Патриаршего собора у гробницы покойного Святителя в сослужении соборного духовенства. Вместо запричастного стиха прот. К. Виноградовым было сказано слово, посвященное памяти Святейшего Сергия. На торжественную панихиду вышли Митрополиты: Крутицкий Николай и Ленинградский Григорий, архиепископы: Дмитровский Виталий, Минский Питирим и епископ Одесский Сергий.

18 мая. Воскресенье.

Святейший Патриарх Алексей совершал Литургию в храме Пимена Великого. Храм недавно перешел в ведение Московской Патриархии от основателя обновленчества Введенского в запущенном состоянии и нуждается в капитальном ремонте. После Литургии Святейший произнес слово и служил молебен о ниспослании благословения Божия на предстоящие труды по восстановлению святыни. Богослужение закончилось по обычаю благословением молящихся.

20 мая. Вторник.

Святейший Патриарх Алексей служил всенощное бдение в Патриаршем соборе.

22 мая. Вознесение Господне. Перенесение мощей святителя и Чудотворца Николая в Барград.

Святейший Патриарх служил всенощное бдение в Николо-Кузнецком храме в сослужении местного причта.

Литургию Святейший Патриарх совершал в Патриаршем соборе в сослужении соборного духовенства при огромном стечении народа. За причастным стихом была произнесена проповедь протоиереем Д. П. Преображенским. После Литургии Святейший благословлял молящихся.

ИЮНЬ

29 июня. Воскресенье.

Возвратившись из поездки в Румынию и Ленинград, Святейший Патриарх Алексий служил Литургию в храме «Всех Святых» на Ленинградском шоссе. За Литургией состоялась хиротония архимандрита Нектария во епископа Петрозаводского. Храм «Всех Святых» недавно восстановлен. Произведенный капитальный ремонт отличается прочностью и красотой отделки. По словам Святейшего, храм имеет такой благолепный вид впервые на его памяти. За проведение этой работы настоятель храма профессор Московской Духовной Академии прот. В. Платонов награжден вторым крестом за этой же службой.

Святейший по окончании Литургии произнес слово, обращенное к новопоставленному епископу и вручил ему архиастырский жезл.

ИЮЛЬ

7 июля. Рождество Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

Святейший Патриарх Алексий совершал Литургию в сослужении местного духовенства в храме Иоанна Предтечи на Пресне. Богослужение происходило при огромном стечении молящихся, которые после молебна получали святительское благословение от Патриарха.

9 июля. Празднование иконы Божией Матери Тихвинской.

Святейший Патриарх совершал Литургию в древнем храме села Алексеевского при огромном стечении верующих.

Святейший говорил поучение перед молебном и совершил крестный ход вокруг храма с несением праздничной чудотворной иконы Царицы Небесной.

12 июля. Праздник свв. апостолов Петра и Павла.

Литургию Святейший Патриарх Алексий совершал в храме свв. апостолов Петра и Павла, у Преображенской заставы, в сослужении Высокопреосвященного Николая, Митрополита Крутицкого и Коломенского, и Преосвященного Николая, архиепископа Алма-Атинского.

18 июля. Память преподобного Сергия, Радонежского Чудотворца.

Святейший Патриарх Алексий совершил ряд богослужений в Трапезной Сергиевской церкви Троице-Сергиевой Лавры.

Малую вечерню в 3 часа дня, с пением акафиста у раки преподобного, Святейший служил соборне с архиепископами: Астраханским Филиппом, Алма-Атинским Николаем и епископом Пензенским Кириллом.

Всенощное бдение совершалось одновременно в двух лаврских храмах: Святейший Патриарх служил у раки Преподобного соборне, а Высокопреосвященный Николай, архиепископ Алма-Атинский, совместно с преосвященным Кириллом, епископом Пензенским и Саранским, в Успенском соборе.

Литургию совершали одновременно также в обоих лаврских храмах: Святейший Патриарх соборне с Высокопреосвященным Николаем, Митрополитом Крутицким и Коломенским, архиепископом Астраханским Филиппом и преосвященным Софронием, епископом Ульянов-

ским, в Трапезном храме, а в Успенском соборе и также соборне Высокопреосвященный Николай, архиепископ Алма-Атинский.

Праздник прошел необыкновенно торжественно и воодушевленно.

Лития за всеобщей происходила в ограде Лавры. Святейший читал житие преподобного за всеобщей по древнему монастырскому уставу и говорил слово за Литургией.

Крестный ход после Литургии был совершен вокруг Успенского собора служащим в том и другом храме духовенством совместно. Прекрасная погода благоприятствовала громадному стечению богомольцев, которых было не менее 12—13 тысяч.

21 июля. Празднование иконы Божией Матери Казанской.

Всенощное бдение с пением акафиста перед чудотворной иконой Святейший Патриарх Алексей совершал в Патриаршем соборе в сослужении архиепископа Астраханского Филиппа, Алма-Атинского Николая, епископа Пензенского Кирилла и Винницкого Варлаама.

Литургию в сослужении тех же иерархов и соборного причта Святейший Патриарх совершал также в Патриаршем соборе. За причастным стихом сакелларий собора свящ. Зиновий Витвицкий произнес приличествующую празднику проповедь.

25 июля. Празднование иконы Божией Матери «Троеручицы».

Божественную Литургию Святейший Патриарх Алексей совершал в храме Успения в Гончарах.

После Литургии Святейший произнес проповедь и служил молебен перед чтимой праздничной иконой.

После молебна местный причт поднес Святейшему дорогую храмовую икону Успения Пресвятой Богородицы.

Патриарх по окончании богослужения благословлял молящихся.

АВГУСТ

2 августа. Праздник пророка Божия Илии.

Всенощное бдение Святейший Патриарх Алексей совершал в древнем храме Пророка Илии (Обыденного), в сослужении местного причта при огромном стечении верующих.

Литургию Святейший Патриарх служил в храме Пророка Илии в Черкизове. Был отслужен праздничный молебен, перед которым Святейший произнес воодушевленную проповедь об особом почитании Пророка Илии православным русским народом.

После молебна молящиеся принимали благословение Патриарха.

7 августа.

Святейший Патриарх Алексей совершил освящение Михеевского храма в Троице-Сергиевой Лавре и Литургию в ней, в сослужении наместника Лавры архимандрита Иоанна и о. протопресвитера Н. Ф. Колчицкого.

Молящиеся, собравшиеся на торжество восстановления святыни, окружали плотным кольцом крошечный храм и получили большое утешение от скромной, но торжественной монастырской службы. По окончании богослужения Святейший разделил братскую трапезу, за которой присутствовал Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов. После трапезы

Святейший Патриарх и Г. Г. Карпов обменялись приветственными речами, поздравили братию Лавры и пожелали ей дальнейшего процветания.

10 августа. Празднование иконы Божией Матери Смоленской.

Святейший Патриарх совершал Литургию в храме Московской Духовной Академии в сослужении о. протопресвитера Н. Ф. Колчицкого и местного причта при огромном стечении верующих. Святейший говорил проповедь и после молебна благословлял молящихся.

12 августа. Праздник св. мученика Иоанна Воина.

Святейший Патриарх совершал Литургию в храме Иоанна Воина на Б. Якиманке в сослужении местного духовенства и гостей из других московских храмов при большом стечении богомольцев.

Перед молебном от лица местного причта настоятель храма прот. Александр Воскресенский поднес Святейшему драгоценную икону-складень с изображением Спасителя, св. муч. Иоанна Воина и святителя Николая.

Святейший Патриарх сказал проповедь и после молебна благословлял верующих.

17 августа. Воскресенье.

Святейший Патриарх Алексей совершал Литургию и отпевание своего иподиакона — студента Московской Духовной Академии А. А. Циммермана в Академическом храме.

За причастным стихом надгробное слово говорил студент Академии П. В. Гнедич. Перед отпеванием Святейший произнес прощальное слово.

Множество молящихся прощалось с телом почившего.

19 августа. Преображение Господне.

Святейший Патриарх совершал всенощное бдение и Литургию в Патриаршем соборе в сослужении соборного духовенства.

За причастным стихом очередным священником была произнесена подобающая торжеству проповедь. После Литургии Святейший освящал плоды и благословлял молящихся.

28 августа. Успение Пресвятой Богородицы.

Святейший Патриарх Алексей совершал вечерню с пением акафиста Божией Матери, всенощное бдение и Литургию в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры в сослужении многочисленного духовенства, братии Лавры и гостей из других храмов.

После Литургии Святейший разделил братскую трапезу в обители.

29 августа. Пятница.

Чин погребения Богоматери совершал Святейший Патриарх Алексей в Патриаршем соборе в сослужении соборного духовенства при большом стечении народа.

речи, проповеди

ЦАРСТВО БОЖИЕ

С л о в о,

сказанное в церкви св. муч. Иоанна Воина г. Москвы

Ищите прежде Царствия Божия и
правды Его, и это все приложится
вам* (Мф. 6, 33).

В природе бывают дни светлые, солнечные, теплые; бывают и дни ненастья, с дождем, холодом и ветром. И в жизни человека дни благополучия, здоровья, радости чередуются с днями скорбей, болезней, несчастья.

И в радости, и в скорби одинаково легко человеку забыть, что без воли Божией ни один волос не падает с нашей головы. Человек так бывает охвачен радостью или сознанием своего здоровья, силы, благополучия, что нередко в его сердце не остается и места для того, чтобы поблагодарить Того, Кто является источником всякой радости. В скорби же человек нередко предается унынию, тоске, даже отчаянию и опять далеко не всегда в таком состоянии может напомнить себе, что о его скорбях знает Господь.

А Господь требует от нас, чтобы мы и в радости, и в скорби, во всех обстоятельствах нашей жизни всегда помнили о Нем, всегда имели своей первой заботой, первой мыслью, первым стремлением воли исполнить Его заповедь: «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам».

Господь хочет, чтобы при всяком положении и состоянии мы искали Его, приближались к Нему своей душой, ощущали Его отеческую руку на себе и духовно росли для Царства Небесного.

Почему мы прежде всего должны искать Царствия Божия? Прежде всего потому, что нет ничего выше, ничего дороже, ничего священнее Царствия Божия. Если человек приобрел в сердце своем Царствие Божие, если он живет со Христом в сердце, то, хотя бы он не имел никаких земных благ, он все имеет; если он не нашел Царствия Божия, то, хотя бы он имел бесчисленные блага мира, он ничего не имеет.

И разве каждый из нас не знает, как непрочны блага этого мира? Это — легко увядающие цветы; это — облака, которые проносятся по небу, и от них не остается следа; это — пар, поднимающийся к небу и тающий в воздухе. Все блага этого мира — и богатство, и слава, и здоровье, и земное благополучие — рвутся как паутина: сейчах ты их имеешь, а к вечеру ты можешь лишиться всего. А Царствие Божие.

которое верующий человек имеет в своем сердце, при помощи благодати Духа Святого может остаться в нем навсегда, и никто и ничто, кроме нераскаянного преха, не может отнять у верующего человека этого счастья.

Да и сами по себе разве могут удовлетворить наше сердце блага мира сего? Ведь они ограничены, а сердце наше есть бездна, которую никогда ничем земным заполнить нельзя. Поэтому и при обилии всего земного, и при славе, и при могуществе в сердце может быть пусто.

За тысячу лет до Рождества Христова во всем тогдашнем мире славился своим богатством премудрый Иудейский царь Соломон. Сколько разговоров во всем мире было о его богатстве! И вот, что он сам говорит о себе в одной из священных книг Библии: «Я собрал себе серебра и золота и драгоценностей от царей и областей; завел у себя певцов и певиц и разные музыкальные орудия. И сделался я великим и богатым больше всех, бывших прежде меня в Иерусалиме. Чего бы глаза мои ни пожелали, я не отказывал им; не возбранял сердцу моему никакого веселия. И оглянулся я на все дела мои... и вот, все — суета и томление духа» (Еккл. 2, 8—11).

Таково царство земное, слава земная, богатство земное. Но не таково Царствие Божие. Оно радует, успокаивает и всецело наполняет душу. Люди со Христом в сердце богаты и без богатства, славны и без славы, радостны и среди скорбей. Вы помните, что сказал св. апостол Павел: «Мы ничего не имеем, но всем обладаем» (2 Кор. 6, 10); или в другой раз он сказал: «Все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа» (Филипп. 3, 8).

Спаситель велит нам искать Царствия Божия прежде всего. Если мы будем искать прежде всего благ земных и временных, то они, эти блага, незаметно для нас будут поглощать всю нашу душу и тело, наш ум и волю, наше время и труды. Они опутают нашу голову и наше сердце, и некогда будет и вспомнить о Царствии Божием, потому что такая привязанность к земным благам обратится в привычку, а от привычек так трудно человеку отставать. Вот поэтому Спаситель сказал однажды: «Трудно богатому войти в Царствие Небесное» (Мф. 19, 23). Трудно потому, что он начал свою жизнь не с искания Царствия Божия, а с искания земных благ, у него уже нет порывов к Небу. Кто же по заповеди Христовой ищет прежде всего Царствия Божия, тому легче найти его: и ум его, еще чистый, не омраченный излишними заботами о временных благах, и сердце его, не пристрастившееся ни к чему земному, — это лучшая нива, на которой могут произрастать плоды Царствия Божия. Поэтому слово Божие ублажает тех людей, которые прежде всего, даже с самой юности, начинают искать Царствия Божия. В слове Божием сказано: «Благо человеку, когда он несет иго (Господне) в юности своей» (Плач Иерем. 3, 27).

Заповедуя нам искать прежде всего Царствия Божия, Спаситель добавляет: «И это все, то-есть потребности земной жизни, приложится вам». Господь не оставляет своих верных детей без Своей Божественной помощи и, если посылает и им испытания, то дает и силы эти испытания перенести. Пророк Давид говорит в одном из своих псалмов: «Как высоко небо над землею, так велика милость Господа к боящимся Его» (Пс. 102, 11). За каждой всенощной вы слышите и другие слова псалмопевца Давида: «Взыскающие (ищущие) Господа не лишатся всякого блага» (Пс. 33, 11). Самым высшим благом для ищущего Царствия Божия будет постоянное ощущение близости Божией, постоянное ношение Христа в своем сердце.

Когда Господь завещает нам «искать Царствия Божия», Он ждет от нас, православных Своих детей, что мы будем искать не чего-либо

нового для себя, а лишь того, что мы имели и потеряли! Да, все мы, «во Христа крестившиеся» в своем младенчестве и «во Христа облекшиеся», были чистыми храмами Духа Божьего в дни нашего невинного детства, когда мы сами были такими же детками, каких я вижу сейчас у ног своих, стоя на священном амвоне. Верующие родители приносили нас в храм Божий, Святая Церковь питала нас Божественною Кровию Христовой и «Царствие Божие» обитало «внутри нас». «Если не будете как дети, не войдете в Царствие Небесное» (Мф. 18, 3), — говорил Спаситель. Из жизни преп. Серафима Саровского мы знаем, что когда он встречал у себя детей, то с восторгом брал их на руки и, целуя их, говорил: «ангелочки вы мои дорогие, чистые сосуды благодати Божией!»

И, научившись грешить, мы потеряли в себе это Царствие Божие, это пребывание в нас Духа Божия, испачкали грехами и изорвали страстями ту белоснежную внутреннюю одежду, в которой каждый из нас выходил из купели крещения и имел ее неповрежденной, пока был невинным дидятей! Теперь надо искать Царствия Божия, чтобы вновь «праведность, мир и радость во Святом Духе» (Римл. 14, 17), эти свойства Царствия Божия, как учит о нем св. апостол Павел, стали достоянием нашего сердца!

Вы слышите, как сказал Господь: «Ищите Царствия Божия». Он не сказал: «возьмите его», или «войдите в ограду его», но именно: «ищите». Значит нужно человеку прилагать свой труд к тому, чтобы Царствие Божие найти.

Если человек потеряет какую-либо дорогую для себя вещь, что он предпринимает? Он ищет ее целыми днями, не перестает думать о ней ночью, не жалеет никаких своих сил, пока ее не найдет. Нужно искать и Царствия Божия так, как человек ищет потерянную драгоценность, как человек голодный ищет себе хлеба, как мать ищет свое потерянное дитя, пока не прижмет его к своей груди, — искать день и ночь, просить других помочь в этих поисках, напрягать в этих поисках все силы своей души. В другой раз Спаситель сказал об этом: «Царствие Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12).

Сектанты нашего времени — евангелисты и баптисты, оторвавшиеся в своем учении от священных заветов Евангелия и святых апостолов, забыли об этой заповеди Христовой. Они учат своих последователей и завлекают к себе слабые православные души ложным, как и вся их вера, учением: уверуй в Господа, и ты уже спасен. Берегитесь этих обольстительных сетей, православные люди! Вы знаете хорошо, что «без веры угодить Богу невозможно» (Евр. 11, 6). Но вы знаете и другое, о чем мы сейчас говорим, о том, что Царствие Божие приобретается трудом человека. И это понятно. Ведь каждый из нас рождается с склонностью ко греху, каждый из нас ежеминутно окружен искушениями и каждый из нас по своей немощи впадает в грехи. Апостол Павел говорит, что в нем живет как бы два человека: «По внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим, но в членах моих вижу иной закон..., делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих» (Римл. 8, 22—23). «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Римл. 7, 19).

Всю свою жизнь христианин и должен побороть в себе этого второго греховного человека, побороть в себе и склонность ко греху, с которой мы рождаемся, и те грехи, какие по нашему нерадению или слабости нашей овладевают нашим сердцем. Эта духовная борьба неизбежна в жизни христианина и, ведя ее, он духовно растет; ему по-

могает вера и благодать Божия. Побеждая в себе греховное начало, выкорчевывая из своего сердца страсти и пороки, мы одновременно с этим приобретаем те свойства, которыми украшается христианская душа и приобрести которые мы должны как дети своего Небесного Отца: смирение, чистоту, любовь, терпение.

Таким путем шли все истинные христиане до нас с вами, таким путем должны идти и мы. В этом и состоит искание Царствия Божия и правды его: освобождаясь от греха, подниматься по ступеням добродетелей к сияющей синеве вечного неба Царства Христова. Святые, носители Царствия Божия в своем сердце, разнообразными подвигами достигали святости: мученики — отдавая свою жизнь за Христа, преподобные, пустынники и подвижники — спасаясь в дремучих лесах и на скалах, Христа ради юродивые — одевая на себя личину безумия, апостолы и учителя Церкви — пламенно и самоотверженно проповедуя слово Божие. И у всех у них общее то, что прежде всего они искали Царствия Божия. Разнообразными путями они шли к одной цели: соединиться со Христом навеки.

О, если бы мы поняли всем сердцем, что нет и не может быть большего счастья на земле, чем быть верующим человеком и жить со Христом! Мы бы стремились к этому счастью день и ночь, искание Царствия Божия сделалось бы для нас воистину первой думой среди всех дум, первой заботой среди всех забот и первым желанием для нашего сердца.

Так пусть и будет! Наша Святая Церковь неумолчно за каждым своим богослужением проповедует нам об этом счастье и зовет нас его искать. Пусть этот зов Христов и Святой Церкви не останется без отклика ни у кого из нас в сердце, и тогда уделом нашим будет счастье жизни со Христом на земле и блаженство общения с Ним в Царствии Небесном.

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ

С т а т ы

АНДРЕЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ В ПЛЕНИЦАХ

К 800-летию Москвы

Московский Андреевский монастырь в Пленицах находился на правом берегу Москвы-реки под самой Воробьевой горой.

Здесь с давних времен было расположено село Андреевское и в селе — Андреевский монастырь с храмом во имя Андрея Стратилата, и все урочище с селом и монастырем называлось «в Пленицах» или «в горах».

В этом месте река Москва, в прямом течении с северо-запада на юг, встречает Воробьевы горы — неодолимую преграду для потока своих вод — и, круто повернув налево, дальше продолжает течь уже с юга на северо-восток. Во время весеннего половодья с верховьев Москвы-реки шли многочисленные плоты с лесом и дровами. Подплывая к крутому повороту реки перед Воробьевыми горами, плотовщики, во избежание поломки плотов, спешили связать их между собою отдельными группами в большие караваны или «Пленицы». «Пленицы», или связки плотов, частью благополучно проходили бурную реку в крутом повороте налево, но в большинстве застревали и вскоре оседали на обмелевшие берега. Андреевское село и Андреевский монастырь оказывались почти окруженными караванами или «Пленицами» плотов, откуда и получили свое прозвание — село и монастырь «в Пленицах».

Место это «за две версты» от Москвы, было уединенное и привольное, обильное водою и лесом, лежавшее близ пути из Киева в Москву. Известность ему, и известность весьма широкую, дал меценат и благотворитель в XVII веке Федор Михайлович Ртищев, из рода сына золотоордынца Аслана-Челеби-мурзы, Льва Прокопиевича, прозывавшегося «широкий рот» или «ртище».

С детства окруженный благочестивыми родителями и воспитанный в строгом послушании уставам Православной Церкви, Федор Михайлович в молодые годы удалился в Андреевский монастырь и целиком предался подвигам уединения и благотворительности.

Добрая молва о молодом Ртищеве дошла до царского дворца, и царь Алексей Михайлович вызвал его к себе в Москву. Придворная служба Ртищева шла чрезвычайно успешно и быстро привела его к званию окольничего, а от сана «боярина» по скромности Федор Михайлович сам отказался.

Болея сердцем о просвещении Родины, Ртищев воспользовался близостью к царю и приступил к осуществлению своих смелых замыслов.

Федор Михайлович Ртищев¹ на первых же порах своей службы при дворе склонил царя учредить в Москве училищный монастырь и вызвать на это дело киевских иноков. Там, где Ртищев подвизался в уединении и благотворительности, «за благоволением царским» и с благословения Патриарха Иосифа, он выстроил, на последние свои средства, храм во имя Преображения Господня, снабдил его всею необходимою утварью и учредил училищный Андреевский монастырь для распространения «свободных мудростей», «ими же возможи бы обрести разум, свет души словесныя».

Устройство обители в 1648 г. было возложено царем на Пафнутия Еропкина, келаря Новоспасского монастыря. Еще раньше, в 1646 и 1647 гг., сам Ртищев позаботился вызовом из Киево-Печерского, Межигорского и других малороссийских монастырей до 30 иноков, «в житии и чине и во чтении и пении церковном и келейном правиле изрядных». Настоятелем Ртищев выбрал Досифея, «мужа добродетельми украшена». Сам царь дважды и посылал и писал к Митрополиту Киевскому Сильвестру, к заместителю его и ко властям о присылке иноков-учителей Дамаскина Птицкого и Арсения Сатановского, известных знатоков древних языков, для напечатания славянской Библии, предварительно исправленной не по славянским спискам, как делалось раньше, а по греческому тексту. Митрополит Сильвестр в июне 1649 г. послал Арсения Сатановского, Феодосия Сафоновича — учителя и проповедника — и знаменитого старца Елифания Славинецкого. Славинецкий стал во главе руководства Ртищевским братством, и мысль Ртищева об учреждении училищного монастыря была осуществлена. Славинецкий одно время жил «в горах», в Андреевском монастыре. Желающие могли учиться в Ртищевской школе и со времени сделаться переводчиками и справщиками богослужебных книг.

Ученые иноки должны были приняться за издание исправленной Библии. Епифаний Славинецкий, отличавшийся замечательным трудолюбием и основательными лингвистическими познаниями принес неоценимую пользу переводами церковных и других книг. Им составлен, по просьбе Ртищева, «Триглоссон» — словарь славяно-латино-греческий, заключавший в себе до 7.000 слов.

Славинецкий, ученик в юности Киево-Могилянской Академии, довершивший свое образование за границей, принял постриг и обязанности учителя в Киевском Братском училище. Заняв руководящую роль в Андреевском училищном монастыре, Славинецкий вместе с учеными иноками, вызванными из Малороссии, обогатил русскую и церковную и гражданскую науку сочинениями и переводами. Из Андреевского монастыря вышло много книг не духовного содержания, например: «Уставы гражданоправительные», в количестве 75 тетрадей, составленных по Фукидиду и Плинию; Анатомия (Андрея Вессалия); «Гражданство и обучение нравов детских»; «О убиении крала Ангельского»; «Географии две части — Европа и Асия».

Космография, включающая не только изложение систем Птолемея и Коперника, с рисунками, но и основания математической географии, статью о плаваниях древнейших и новейших, описания Азии, Африки, Америки и государств европейских, со внесением даже неблагоприятных отзывов иноземцев о Московии и русских. Кроме переводов и всевозможных словарей Славинецкому принадлежит множество самостоятельных богословских сочинений, «Оглавление книг и кто их сложил», до 59 прекрасных «слов» или поучений, наконец, стихиры, каноны, вирши и иные труды.

¹ Н. Н. Кашкин. Родословные разведки. СПб. 1912.

Многими учеными трудами ученики и сотрудники Епифания доказали пользу Андреевского училищного братства, основанного Ртищевым. Но это не все. Андреевские старцы подняли и осуществили нововведение огромной важности для великороссийской церкви, именно, восстановления обычая церковной проповеди, исчезнувшего во время монгольского ига. Живая речь, изустное поучение, сменили прежнее чтение творений Святых отцов и житий святых.

Еще важнее было другое новшество, возникшее из того же источника: замена «хомового» пения и «многогласия» «единогласием». «Хомония» искажала текст песнопений, переводя полугласные звуки в гласные и вставляя буквы и слова в текст, а «многогласие» допускало одновременное чтение и пение несколькими голосами разом. Вместо подобного хаоса в богослужении воцарилось стройное единогласие, когда в чтении, в ектениях и в пении слышалась только последовательная смена одного голоса другим. Единогласие введено было Собором 1651 г., а для успеха дела Андреевское братство вызвало из Киева два хора образцовых певчих с нотными книгами и поселило их в Андреевском училищном монастыре.

Вскоре члены Андреевского монастыря получили от царя новое задание — перевести Библию и исправить богослужебные книги. После кончины Патриарха Иосифа, патриаршую кафедру занял Никон, друг Ртищева и сподвижник Андреевских старцев. Исправление книг пошло успешно, но возвышение Никона повело к ослаблению значения Андреевской школы. Прежних работников не хватало. Никон устроил новый Иверский монастырь, населенный уроженцами юго-западной Руси и учредил патриаршее училище в Чудовом монастыре. Во главе этого училища Никон поставил Епифания Славинецкого, а тех старцев Андреевских, которые постоянно были нужны, поселил вблизи себя. На новом месте ученые Андреевского монастыря принесли великолепные плоды. Андреевская школа продолжала существовать и работать и пользоваться вниманием и поддержкою своих почитателей. В их числе были не только частные лица, но и представители высшей власти, или, как писал игумен Иов императрице Елизавете, «в прошлых давних годах предки ваши соблаговолили для всегдашнего о себе моления Андреевский монастырь из своих царских сокровищ добре устроить, и оный как вотчинами и мельницами, так и сенокосами и прочими к тому монастырю подлежащими угодьями снабдить».

Необходимо еще отметить, что в ученом братстве Андреевского училищного монастыря провел 16 месяцев знаменитый Юрий Крижанич, за все время, которое он пробыл в Москве, именно в кругу ученых старцев. Через них он пытался войти в доверие царя с тайной целью добиться соединения Православной Церкви с римско-католическою. Живя в Москве, Крижанич направил свои усилия на Ртищева, который мог увлечься предложениями этого тайного католика и патера.

Нельзя не упомянуть, что Ртищев весьма рано заметил Иоакима Савелова и призвал его в свою Андреевскую обитель в строители. Впоследствии, уже после смерти Ртищева, Иоаким достиг патриаршества.

Таким образом Андреевский монастырь, обращенный Ртищевым в 1665 г. в училищный, стал зародышем организации высшего богословского образования, благодаря ученым трудам старцев, вызванных им из Малороссии. Через 20 лет, в 1685 г., училищный монастырь со всею ученою организацией и наличным ученым персоналом был переведен в Заиконоспасский монастырь в Москве, и здесь на этой Андреевской базе была организована славяно-греко-латинская академия.

Сам Андреевский монастырь продолжал оставаться во всех своих помещениях и на своем прежнем месте «в Пленицах». Лишь от времени и бедности они стали ветшать и даже разрушаться. Оставшиеся старцы продолжали свою просветительную работу, хотя с начала XVIII века, с Петра I, эта работа осложнялась новыми распоряжениями об учении детей в школе монастыря. Петр I постепенно принимал меры к ликвидации Андреевского монастыря. В 1725 г. он приказал перевести монахов в Донской монастырь, ученых малороссийских иноков в Заиконоспасский монастырь и в славяно-греко-латинскую академию, а самый Андреевский монастырь закрыть. Чтобы использовать опустевшие здания и подсобные статьи, приказано было на месте Андреевского монастыря учредить заведение для приема и содержания подкидышей и беспризорных детей.

Императрица Анна Иоанновна в 1730 г. указала очистить Андреевский монастырь от колодников и сирот, вернула монахов и повелела вновь открыть Андреевский монастырь. Монастырь был открыт, но уже все заботы его иноков поглощены были материальными недостатками и поддержанием ветшавших зданий.

В 1690 г. строитель Авраамий (1678—1691) с братиею Андреевского монастыря жаловались государям Иоанну и Петру Алексеевичам на то, что их монастырский луг, размером в три десятины, на берегу Москвы-реки, под стенами монастыря, заняли и владеют «полевых кирпичных сараев обжигальщики», кладут на нем дрова и всякий лес. Цари уважили просьбу Андреевских иноков и пожаловали им три десятины лугу, вместо занятого, на свободной земле только на другом берегу Москвы-реки, как раз против монастыря.

В 1740 году, «Андреевского монастыря, что при Москве», казначей-монах Давыд с братиею доносили о повреждении на церквях и на келиях кровель от великой бури 25 февраля 1739 г. и о необходимости срочной починки повреждений, так как «на церквях своды рушатся и бывает великая течь и опасно, чтоб не пришли в наивысшее разрушение и того не приписали бы их несмотрению». По этой просьбе поручено было архитектору Мичурину осмотреть повреждения и составить смету. Мичурин осмотрел повреждения и подсчитал расходы на исправления в сумме 471 руб. 26 копеек. Деньги на починку приказано взять из статс-конторы «из неположенных доходов», так как Андреевский монастырь «безвотчинный» и прежних доходов «от подаяний вкладчиков и от мирских людей», «а ныне в приходе таковых денег нет», и монастырь «на пропитание монахов» имел «руги» денег по 171 р. 69 к. и хлеба по 119 четвертей в год.

В октябре 1742 г. Андреевского монастыря, «что во Пленицах», игумен Иов (1742—1745) с братиею обратился с просьбой о помощи и изложил историю постепенного объединения монастыря. В 1703 году от Андреевского монастыря отписаны были вотчины в монастырский приказ, а монастырю назначена денежная и хлебная «руга». В 1724 г., указом Петра Великого, в Андреевском монастыре учреждены были школы «для обучения зазорных детей», монахи переведены в Донской монастырь, а для службы Божией определено было белое духовенство. В 1731 г. Андреевский монастырь был отписан от Донского, и «ему велено быть попрежнему особь», определен был игумен с братиею и им назначен прежний оклад руги. С 1733 года тот оклад удержан и ныне выдается по весьма малому «числу на наличных монахов по рукам, да и та дача производится с великою докукою и волокитою, а иногда и через год дачи не бывает». Вследствие этого, монахи, «за крайним неимуществом», по разным монастырям разошлись, и в повседневной службе Божией «учинилась остановка». Кроме того, мо-

настырь и церкви за древностью и обветшанием, без починки и возобновления «к крайнему разрушению приходят». В церквях иконы, ризы и книги и прочая утварь вся обветшала. Сам монастырь за неимением церковных и монастырских доходов, «потребного починить и обветшавшего возобновить находится в сущем несостоянии и нищете». А сами монахи, по нарядам в высокаторжественные и прочие дни к служению в соборы и разные церкви, «за неимением в монастыре не токмо колясок, но и телег, ходим пешие». Игумен и братия просили оклад руги сполна производить, за годы с 1733 по текущий 1742-й добавить, «чтоб означенный Андреевский монастырь за таковою скудостью не пришел в крайнейшее несостояние и запустение». Это прошение писал Московский Академии студент Федор Радикорский.

3 сентября 1753 г. в указе архитектору князю Ухтомскому сообщены доношения игуменов Николая (1745—1748) и Корнилия (1750—1754) с братиею Андреевского монастыря, что «во Пленицах» под церквями в погребках своды и стены развалились, близ церкви Обновления храма погреб с проходом до колодца завалился, и под папертьми воды везде падают; в церкви сквозь главу и свод во время дождя бывает немалая течь; на церкви Андрея Стратилата с приделом Феодора Стратилата, а над ризницею «уж и опало», отчего сквозь своды в ризницу и на паперть до нижних келий бывает течь, отчего и своды повредились, и в ризнице «церковного облачения держать никак невозможно»; в приделе Феодора Стратилата «от течи к горе стена разселась и чаятельно, что вскоре упасть может», да «имеющаяся от горы каменная стена во многих местах сквозь вывалилась, и кровля упала, и в погребках стены развалились, один погреб песком весь засыпало; сквозь окошко на монастырь много от Москвы-реки песку занесло, у берега полою водою земли много вырвало, отчего повредились настоятельские кельи, и ежели тот берег починен не будет, то могут те настоятельские кельи «в реку впасть». Сверх того во всех кельях за повреждением печей жить нельзя». Архитектору князю Ухтомскому приказано осмотреть и описать повреждения и ветхости Андреевского монастыря и представить смету на те только исправления, которые к житию игумену и братии потребны.

30 января 1759 г. в Московскую Полицеймейстерскую канцелярию от 11-й команды пришел рапорт об осмотре монастырских слобод Андреевского монастыря, причем сообщалось, что монастырь отстоит от Москвы «за надолбами» в трех верстах, что живущие в его слободке люди никаких повинностей не несут, за отсутствием рогаток, а постой содержат наряду с прочими обывателями. Команда сообщала, кроме того, что на ее запрос игумену с братиею о сообщении подробных сведений из истории и современного состояния монастыря, «токмо от него игумена в съезжий двор ничего не ответствовано». А дворов близ Андреевского монастыря команда насчитала 46¹.

В 1764 г., по новым монастырским штатам, Андреевский монастырь в Пленицах был упразднен, а современем все помещения его переданы были Московскому городскому обществу, и в них помещались различные учреждения. Монастырский храм обращен в приходскую церковь с припиской к ней окружающих домов.

В настоящее время здания монастыря стоят в неприкосновенности и заселены окрестными жителями.

Г. Г.

¹ Материалы истории города Москвы, под ред. И. Е. Забелина. М. 1891.

ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ ПРЕПОДОБНОГО МИХЕЯ В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

В летописи Троице-Сергиевой Лавры несколько страниц посвящены описанию первоначального сооружения и позднейшей реставрации небольшого Михеевского храма.

Идея постройки его, собственно, принадлежит архимандриту Варлааму II (Высоцкому), великому чителю памяти преп. Михея и управляющему Лаврой с 1726 по 1737 г. Войдя с ходатайством пред Святейшим Синодом по этому вопросу, архимандрит Варлаам мотивировал свой проект о новом храмоздательстве давней традицией Лавры петь преп. Михею не панихиды, а молебны с особым тропарем и кондаком. Святейший Синод официальным указом благословил устроить над гробницей преп. Михея церковь и предписал наименовать ее освященной «во имя явления Пресвятой Богородицы преп. Сергию Радонежскому, при коем сподобился быть и преп. Михей» (Лаврский архив, Духовная грамота № 45). Временем освящения Михеевского храма следует считать 10 декабря 1734 г. (проф. А. В. Горский «Историческое описание Свято-Троице-Сергиевой Лавры». М. 1890 г. ч. 1, стр. 13, 28).

Первоначальная деревянная кровля его погорела в 1746 г. и по восстановлении была покрыта белой толстой жестию. Установка нового золоченого иконостаса и стенная роспись в Михеевском храме относятся к 1781 г. Следующая по порядку реставрация его падает на 1842 г. На освящении обновленного храма, 27 сентября 1842 г., Митрополит Московский Филарет произнес одну из своих умильнейших проповедей о преп. Сергии и его учениках. За 1871-й год глава и крест Михеевской церкви вызолочены чрез огонь, стенная роспись ее возобновлена, иконостас снова позолочен, гробница преп. Михея у южной церковной стены была покрыта новой серебряной ризой (проф. Е. Голубинский «Преп. Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра». Серг. посад, 1909 г., стр. 216).

С 1871 г. по 1946 г. разрушительная рука времени наложила свою печать на храм в целом, начиная с живописи его и кончая внешностью фронтонов. 8 октября 1946 г. Комитетом по делам искусств при Совете Министров СССР этот памятник старины был передан в ведение Московской Патриархии.

В связи с этим настоятель Лавры Святейший Патриарх Алексий принял на свое ближайшее попечение организацию и осуществление капитальной реставрации означенного храма-памятника. В итоге патриарших неусыпных забот Михеевская церковь в настоящее время

совершенно восстановлена. Внешне она чрезвычайно изящна и великолепна, несмотря на продолговатую шестигранную форму и незначительность размера, не превышающего в длину 5 сажен и в ширину 2½ сажен.

Кровля храма покрыта листовым железом, серебристоматовой окраски, голландского типа и похожа на двухэтажную; увенчивающий ее большой шарообразный купол с высоким крестом позолочены вновь и блистают на солнце свежей позолотой. Архитектура всего здания церкви поражает практичностью композиции, удачной продуманностью утилитарной его части или, так называемого, подцерковья. Здесь планировка тонко предусматривает и экономное использование объема здания, как для алтаря, так и для основного церковного нефа, где расположено серебряное надгробие над мощами преподобного Михея. При своей миниатюрности, необычайно уютный храм рассчитан на некоторую вместимость молящихся. Углы его искусно закруглены. Сложен он из весьма массивных кирпичей, подогнанных известкованием в сплошную, монолитную массу розового цвета и красуется, как «Саронский Нарцисс», как «лилия (лаврских) долин» (Песнь Песней 2, 1).

Узорчатые стенные орнаменты его, восстановленные в изначальном стиле, представляют из себя ажурные завитки. На розовом стенном фоне они то сплетаются в красивый геометрический узор, то переходят в зигзагообразные линии и ряды круглых колец. Легкая орнаментация оживляет гладкую поверхность стен и наверху, под кровельной аркой, в оконных проемах разнообразится изображением херувимов.

Обращенная к Трапезной церкви стена Михеевского храма не имеет оконных прорезей. Большие окна пробиты лишь на противоположной стене с видом на Успенский собор и в алтарном полукруге, украшенном большим и прекрасным образом преп. Михея в простенке двух окон. Внутренняя роспись церкви весьма своеобразна самым подбором святых изображений. Здесь во всех боковых оконных нишах и в треугольниках над ними художественно представлен весь сонм присных учеников преп. Сергия, местно чтимых, каковы: преподобные Никон, Василий Сухой, Онисим диакон, Елисей, сын Онисима, Иаков, прозванием Якута, Симон Смоленский, архимандрит, Симон еkkлeсиарх, Исаакий Молчальник, Макарий, келарь Илия, Игнатий, Варфоломей, Наум и духовник обители Сергиевой Елифаный Премудрый. Из более поздних святых, почивших в Сергиевой Лавре или только временно подвизавшихся в ней и вошедших в Михеевскую стенную роспись, следует упомянуть: преподобных Дионисия (Зборовского), архимандрита, Максима Грека, архиепископа Новгородского Серапиона, Митрополита Московского Иоасафа и епископа Белгородского Иоасафа. Одним словом, Михеевский храм живописной конструкцией представляет преп. Сергия Радонежского в кругу сподвижников и духовных чад его. И этот смысл, осуществленный здесь неизвестным художником, влияет захватывающе на психологию многочисленных посетителей храма-памятника, подымая в их душевных глубинах светлые мысли и умиленные святые чувства.

Если Троице-Сергиеву Лавру в общем справедливо называть средоточием великолепных образцов древне-русского зодчества и иконописи, то Михеевский храм следует признать оригинальнейшим звеном в цепи лаврских старинных церковных построек.

АРХИМАНДРИТ ВЕНИАМИН

ХРАМ ВО ИМЯ ВСЕХ СВЯТЫХ В СЕЛЕ ВСЕХСВЯТСКОМ

В г. Москве, в поселке Сокол, у Ленинградского шоссе, против конечной остановки метро, стоит обширный, светлый храм, в честь Всех Святых. Это памятник особого рода, так как он связан с поселением в Москве представителей Грузинского народа. Собственно рядовые выходцы из Грузии селились в районе Грузинских улиц и там оседали, но их царь Арчил Вахтангович нашел себе приют в самом центре Москвы, в бывшем доме известного князя В. В. Голицына, пожалованном ему царем Петром I. После смерти царя Арчила дом этот перешел к его дочери Дарье Арчиловне. Дом этот был местом ее городского пребывания, а в районе села Всехсвятского Дарья Арчиловна имела летние покои, дачу.

Будучи глубоковерующей женщиной, Дарья Арчиловна устроила в своей летней резиденции походный храм во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих радости», где обслуживал ее и приходящих сюда и соотечественников грузинский священник. Не всегда и не все религиозные нужды можно было удовлетворять в скромном и малом походном храме. Кстати и русские люди, видела она, пользовались уже ветшавшим деревянным храмом.

Вот почему у доброй царевны созрела мысль помочь своим единоплеменным и единоверным русским устройением нового каменного, вместительного, храма в селе Всехсвятском, в честь Всех Святых. Таковой и был освящен в 1736 году.

Думается, что царевна, поскольку она являлась основной строительницей храма, могла посвятить вновь устроенный храм по своему выбору и усмотрению, но она решила оставить русское наименование, Всех Святых, и это знаменательно; вложенная ею идея заслуживает полного внимания и особой отметки.

В самом деле, ее мысли, конечно, были в родной Грузии; ее сердце стремилось к своим родным по вере и народу героям грузинского духа, грузинским святым.

Однако, одновременно, она знала, что живет в окружении русских, простых людей, для которых непонятные имена могут показаться странными и едва-ли даже приемлемыми.

Поэтому и будет наилучшим прославление святых своей Родины и Родины новой, гостеприимно ее принявшей, прославление, выражающееся в форме преклонения и поклонения всем святым Православной Церкви. Таким образом появился наш храм в его теперешнем виде, символизирующий братскую связь и любовь великого русского и героического

грузинского народа на основе единой веры и христианской надежды.

Затем появляются приделы: а) в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радости» и б) в честь Богоприимца Симеона и Анны Пророчицы, как связанные с тою же семьей Дарьи Арчиловны.

Действительно, если принять во внимание, что в доме Дарьи Арчиловны был походный храм в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радости», то вполне естественно, что отсюда и пошла история теперешнего правого придела Всехсвятской церкви. Скорее всего здесь, в выстроенном храме Всех Святых было самое удобное место для хранения святынь Дарьи Арчиловны, когда дачное помещение ее было, за ветхостью, сломано...

Известно, что в 1747 году генерал-лейтенант грузинский царевич Бакар Вахтангович обращался к Епархиальной власти с просьбой дозволить ему перенести святыни походного храма в бывшем помещении Дарьи Арчиловны в приходскую Параскевиевскую церковь, к каковой примыкал отмеченный выше городской дом царевны.

Удовлетворена ли была просьба царевича Бакара, мы не знаем, но, если от Епархиальной власти последовало разрешение на перенос святынь, то вполне возможным было со стороны благодарных прихожан Всехсвятской церкви, по изнесении святынь, фиксирование памяти их хранения в виде устройства придела во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радости»...

Что же касается до придела, по крайней мере, в честь св. Анны Пророчицы, то его появление могло быть обусловлено тем, что супруга Бакара была Анна Георгиевна, а память Симеона Богоприимца падает на тот же день 3-го февраля.

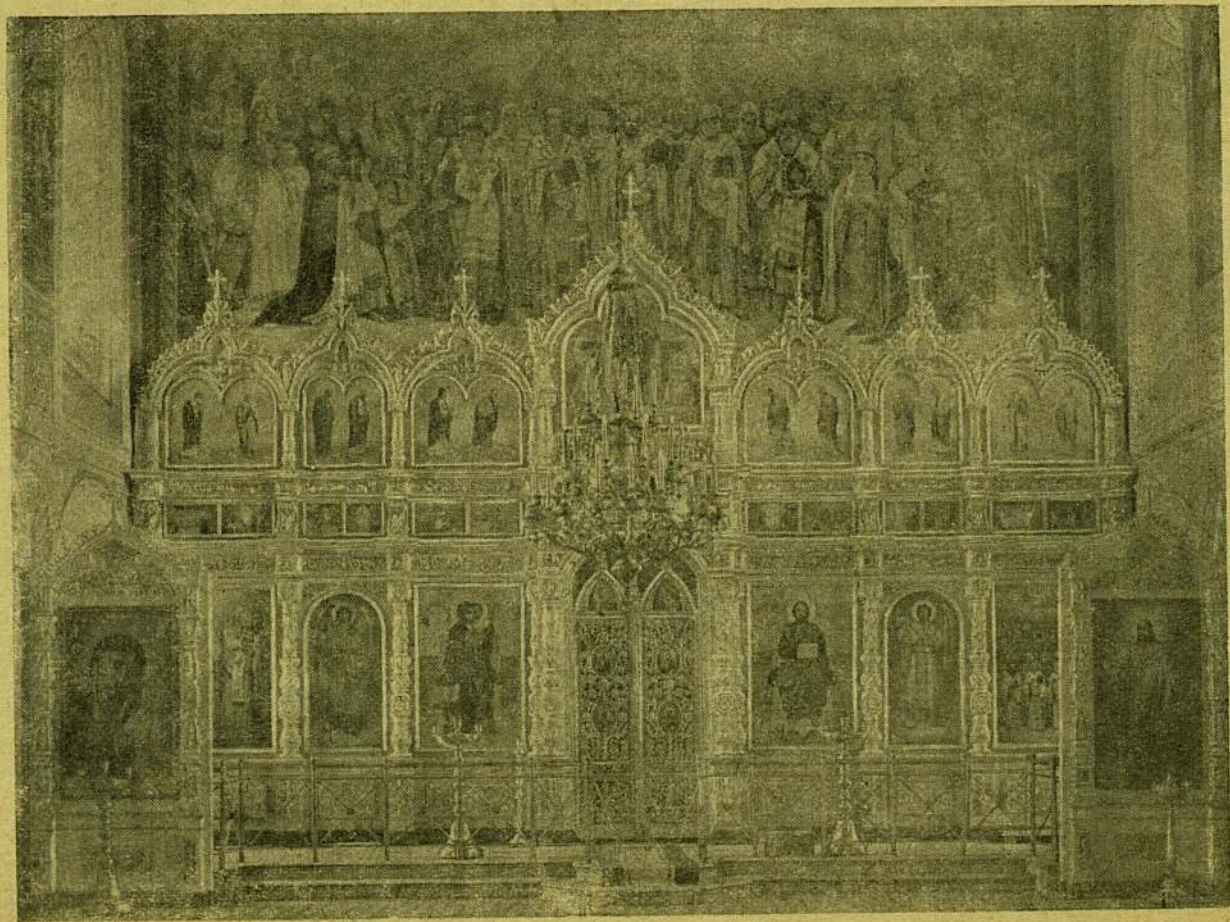
Как бы там ни было, но, по построении храма во Всехсвятском, Дарья Арчиловна исхлопотала сюда и поставление своего иерея-грузина.

Как священнослужитель, так и сама царевна нашли здесь, в храме, свое последнее упокоение. Впрочем, не они одни, здесь, под сенью храма, нашли свой последний покой, но и многие другие представители славных родов Грузии...

Между ними заслуживает особого упоминания семья Багратионов. Грузинские могилы с их надгробиями до сих пор останавливают на себе внимание богомольцев, когда они проходят кругом храма по прилегающему кладбищу и останавливаются у главного алтаря. Интересно, между прочим, отметить, что последние изыскания перед войной вызывают возможное заключение о том, что здесь же, во Всехсвятской церкви нашел себе вечный покой и славный поэт Грузии — Собо Султан Обрилиони, скончавшийся схимником.

Как мы сказали, построение храма во имя Всех Святых было не только удовлетворением нужд выходцев из Грузии. Его местонахождение оказалось вполне подходящим и для обслуживания религиозных потребностей русских людей. Так как последних, естественно, было больше, то и священники, потом, ставятся русские, своею деятельностью удовлетворяющие молитвенным нуждам той и другой дружественной нации. Старожилы твердо свидетельствуют, что обычаи и нравы обеих сторон хорошо уживались и совмещались, когда совершалось, например, поминовение усопших и когда грузины творили приношение по своему образцу, а поминовение почивших устраивали по своим обычаям. Рассказывают, что так было почти до наших дней.

В течение XIX века и части XX храм Всех Святых украшался, хорошел, являя в своем ансамбле прекрасное целое, особенно во время частых архиерейских служб. Прихожане любили свой храм, забо-

Внутренний вид храма во имя Всех Святых

тились о нем, да иначе и быть не могло, так как многие из них нашли здесь последний приют, в ожидании «Трубы Архангела».

И только, к сожалению, затмение православного сознания последние десятилетия, у руководителей храма, приведшее их в орбиту обновленчества, потрясло прочные основы единомысленного молитвенного режима и последовательно — постепенно оттолкнуло от храма православное население. Молящихся становилось все меньше и меньше, и храм застыл в своем бытии, как беспризорный, бесполезный...

Но, Господу содействующу и Его Промыслу, бодрствующему в мире и над миром, угодно было устроить так, что храм снова перешел к тем прихожанам, которые выявили свои добрые чувства и христианскую настроенность. Что это было так на самом деле — видел и чувствовал всякий, проводивший Пасхальную ночь 1945 г. Наблюдателю со стороны были прекрасно заметны исключительные чувства духовного восторга и умиления, переживаемые молящимися.

Тотчас же, после первых исключительно молитвенных переживаний, у прихожан возродилась любовь к благоуукрашению храма Божия. Каждый в отдельности и все вместе, они как бы слились в одном духовном соревновании лучше и действенной помочь, чтобы любимый храм принял надлежащий, приятный для верующего взора вид.

Первые труды и заботы верующих превратили Всехсвятский храм в положение как бы находящейся где-то вдали от мира и людей пустыньки с ее мерцающими в полумраке лампадами пред серьезными ликами старинных икон, украшенных полотенцами, цветами и другими предметами — знаками духовной любви верующих. На время возобновилась седая древность, когда отдельная семья, отдельный человек брал в свое ведение отдельные иконы и всесторонне обслуживал их, ходил за ними.

Всехсвятский храм был открыт во дни управления Русской Церковью Святейшим Патриархом Алексием. По своему принципу — видеть все своими глазами и сделать заключение на основании собственных впечатлений, Святейший, в скорости после открытия, посетил Всехсвятскую церковь, и его душа сразу почувствовала духовное биение пульса верующих, их искреннюю любовь к святому месту, их настроение создать особенную молитвенную атмосферу около той или другой иконы.

В результате своего знакомства с храмом Святейший Патриарх выразил свое желание, в собственной службе воздать славу и благодарение Господу за Его милости и таким образом своею молитвою поддержать труды и старания прихожан.

Эта служба была проведена в первый воскресный день после престольного праздника в честь иконы Божией Матери «Все Скорбящих Радости».

Она явилась воистину благословением трудов верующих, а похвала Святейшего простоте храмовой обстановке, с отметкой наличия умирительности, произвела неизгладимое впечатление.

Вот один алтарь во имя свв. Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы. Затем в таком же роде боковой иконостас в честь иконы Божией Матери «Все Скорбящих Радости».

Разнообразие, разнотипность и смешение по размерам всяких икон, развешанных в средней части храма, невольно вызвали желание и усиленное стремление к достижению естественной пропорциональности их подбора, соразмерного их размещения и объединения в подходящий комплекс.

Под влиянием такой целеустремленности появился один белый, с соответствующими по местам блестками золота «заворот» с ико-

нами, симметрично расположенными, от правого алтаря к средней арке, затем такой же от левого алтаря к другой стороне той же арки.

Следующим делом Всехсвятского религиозного коллектива было воссоздание прежней живописи в главном храме, его средней части, с тем, чтобы это воссоздание окончено было ко дню престольного праздника в честь Всех Святых.

После этого можно было уже с некоторым спокойствием говорить Святейшему Патриарху о достигнутых новых результатах и с удовлетворением слышать о согласии Святителя служить Литургию в день нашего главного престольного праздника...

Предположенный единый праздник — день Всех Святых превратился в два отдельных праздника.

Первый составил нам Высокопреосвященный Митрополит Николай во время всенощной под день Всех Святых, а второй пал на воскресенье 29 июня, когда Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную Литургию.

Это торжество усугубилось тем, что, по указанию Патриарха, у нас в храме должно было последовать рукоположение во епископа Петрозаводского архимандрита Нектария. Для этой цели Святейшему Патриарху сослужили: Архиепископ Дмитровский Виталий и епископ Ивановский Паисий.

Редкое событие захватило всех. И вот народ всей душой внимает, как нареченный во епископа, в ответ на приглашение Патриарха, произносит подробное исповедание веры в конце часов.

Трогательным задушевым баритоном начал о. протопресвитер Н. Ф. Колчицкий Божественную Литургию. Просто, без пауз и задержки шла она, но зато полностью от всей души царило молитвенное настроение, как в храме, так и у стоявших около открытых окон в церковной ограде...

После величественного малого входа глаза всех устремились в алтарь чрез отверстые царские врата и не бесплодно: место у престола, как и самый престол, теперь выше, а потому все совершаемое у престола становится более видным для стоящих в средней части.

В данный момент на коленопреклоненного ставленника во епископа возложили руки свои все три архиерея Божии, а предстоящий Святейший Патриарх читал совершительную молитву. Затем многократное «Акснос» и после Евангелия, архиерейским осенением народа, вновь поставленный епископ начал свое архиерейское служение.

В. П.

БЕРЕГИТЕ КНИГИ!

Книга, как произведение художества и культуры, требует любовного внимания и особого ухода за собой.

И внимания, и ухода особенно требуют так называемые церковные книги, по которым совершаются богослужения Русской Православной Церкви. Эти церковные книги всегда в производстве стояли выше всех прочих печатных изданий и ценились дороже всех типографских произведений. Высокая стоимость их обуславливалась беспримерным внешним и внутренним их оформлением, в свою очередь, требовавших их долговечности.

Печатались они всегда на тряпичной бумаге, вырабатывавшейся из старого льняного или пенькового полотна; поэтому листы этих книг были плотные, чистые, ровные и белые. Сложенные в тетради по четыре, шести или восьми листов любого формата (в 8-ку, в 4-ку или в лист — *in folio*) они суровыми нитками, в перемежку с цветными шнурками и ремнями, переплетались в прочные корешки, позволявшие, однако, мягко разгибать книгу в любом ее отрезе и крепко держать каждый лист, который можно вырезать, но не вырвать из книги.

Только в самом конце XIX века в церковные книги стали впускать новую, древесную или финляндскую бумагу, вырабатываемую из древесных отбросов и опилок, что быстро понизило достоинства книг.

Переплетные крышки сперва были только деревянные из местных пород деревьев (дуб и липа на юге, ель и сосна на севере). Лишь в конце XVIII века в переплетные крышки стали употреблять картон, но картон крепкий и толстый, спрессованный из нескольких картонных листов.

Крышки оболакивались большею частью гладко выделанной кожей или дорогими цветными материями: парчой, бархатом, шелком. При этом на обложках вытискивались украшения в виде рамок, крестов, праздников, ликов святых. На корешках вытискивались названия книг с подзаголовками (Минея. Месяц Сентябрь и т. п.). Эти тиснения на обложках чаще всего покрывались листовым золотом.

Чтобы плотнее сжать листы между собою к крышкам приделывались металлические застёжки или затворы, накрепко сжимавшие книгу и не пропускавшие в нее ни света, ни пыли. А чтобы предохранить обложки от трения о дерево на полках, в шкафах, на аналое и на столе, в нижней крышке вделывались по углам и посредине металлические «жуки» и в нижние края крышек вбивались металлические пластинки или металлическая же проволока.

Внутреннее оформление церковных книг еще выше по художественной обработке страниц светских книг. Некоторые страницы целиком

были заняты гравированными изображениями фигур и лиц святых мужей (евангелисты, святители-литургисты и пр.), праздников и исторических событий. Первые страницы некоторых книг, или отдельных частей их и даже отдельных статей, украшались «заставками» — четырехугольниками, покрытыми сложными рисунками растительного стиля. Под ними расположены в красивых строках заглавия с подзаголовками и заглавные, начальные слова книг, писанные большею частью «ввязью», т. е. сплетением нескольких букв в одной фигуре. Также красивые и художественно разрисованы заглавные и прописные буквы, украшения на полях, на концах статей и самих книг.

Ко всему этому надо прибавить, что печатание церковных книг в большинстве производилось в две краски — красную и черную, пестрота которых придавала свою прелесть страницам этих книг.

Текст таких книг печатался крупными, четкими буквами, формы которых художественно вырисовывались так, что ни одну букву нельзя было смешать с другой, очень близкой по внешнему очертанию (и, к, н, л, и т. п.).

Особо надо упомянуть о Евангелиях, так называемых «напрестольных», лежавших всегда на престоле, для чтения за богослужениями.

Напрестольные Евангелия печатались на больших листах превосходной, так называемой «Александрийской» бумаги. Внешнее оформление их всегда было драгоценным. Крышки их оболакивались золотой или серебряной парчой, цветными бархатами и шелками и всегда украшались золотыми или золочеными рамками, наугольниками (евангелисты), середниками (крестами и Воскресением), ценными «жуками» или высокими подножками. Особенно блистали оформлением в золоте и драгоценных камнях праздничные Евангелия. Среди них было Евангелие Елизаветинского издания в метр высотой и тяжестью в несколько пудов, так что на малом выходе его могли выносить только два дьякона одинакового роста.

Напрестольное Евангелие всегда хранилось в алтаре или в особых «ризницах» вместе со святынями (мощами, антиминсами), почетными и ценными дарами и золотой утварью. Конечно, ризницы бывали не в каждом храме. Во всяком случае напрестольные Евангелия отнюдь не попадали в руки церковников — пономарей, чтецов и певцов, а брать их в руки могли только священнослужители, т. е. священники и дьяконы.

Все подробности внешнего оформления церковных, особенно, рядовых книг рассчитаны были на сохранение долговечности книг, на потомственную передачу их из поколения в поколение, из века в век. Высокая стоимость их усугублялась благоговейным почитанием всего церковного.

Эти же основания лежали и в основе хранения книг в церквях и на клиросах. Книги хранились в шкафах и аналоях, на деревянных полках, и всегда в стоячем положении, в плотных рядах, прижатые друг к другу, но отнюдь не внавалку в лежащем состоянии друг на друге. Ряды книг на полках располагались с левого края нижней полки, в порядке важности их для ежедневного богослужения, начиная с апостола и октоиха, причем многотомные стояли вместе друг около друга. По тиснениям на корешках легко было отыскать и вынуть нужную книгу. Если же на корешках не было названий (когда ветхие переплеты заменялись новыми), то обычно составлялась под номерами опись книг всего шкафа, а на корешках наклеивались номерочки этой описи. И в этом случае, отыскав в описи требуемую книгу, по ее номеру легко найти книгу в шкафу, где на беленьких наклейках на корешках номера книг резко бросались в глаза.

Аналои церковные всегда имели приподнятую заднюю сторону, чтобы книга лежала в наклонном положении и чтобы чтец стоя читал по ней, а не ложился бы на нее, как на лежащую на ровном столе. Клиросные аналои иногда бывали очень широкие, чтобы рядом поместить две и три книги для одновременного чтения, например, канонов по октоиху и минее.

К сожалению, надо признать, что пользование церковными книгами, даже на клиросах, не всегда сопровождалось культурными приемами.

Рукописные и старопечатные книги почти не сохранились в первоначальной своей цельности и неповрежденности. Только в таком исключительном месте, как ризница Троице-Сергиевой Лавры, книги сохранились и уцелели почти в неповрежденности, прожив на свете целые века вместе с Лаврой. Большинство рукописных и старопечатных книг пострадали от времени и некультурного обращения.

Современные государственные книгохранилища мирового масштаба, и особенно наши всесоюзные библиотеки, ввели особый режим для хранения и для пользования этими книгами, во избежание дальнейшей порчи их и окончательного уничтожения и потери навсегда этих памятников культуры минувших столетий.

В Государственной ордена Ленина публичной библиотеке СССР имени В. И. Ленина для этой цели сооружено и оборудовано специальное «хранилище». Оно занимает две смежные залы, совершенно безопасные в пожарном отношении. Потолки и полы в них укреплены на каменных сводах. Двери и окна закрываются непроницаемыми металлическими дверями и ставнями. В этих залах нет ни электропроводов, ни водопровода, а отопительные трубы включены в оцинкованное закрытие. Рукописные книги и рукописные листы и документы хранятся в закрытых застекленных шкафах и витринах. Солнце к ним совсем не допускается. Самый свет проникает к ним не больше как часа на четыре в день. Много раз в день производится чистка всего помещения от пыли и отнюдь не допускается оседание ее, а тем более наложение на книги и бумагах и, конечно, на дереве и стекле шкафов и витрин.

Пользование рукописными материалами допускается только в особом читальном зале Отдела рукописей под надзором специальных служащих Отдела.

К занятиям над рукописями и старопечатными книгами допускаются лица, занимающиеся научно-исследовательской работой с обязательным представлением соответствующего отношения научного учреждения, по заданию которого ведется работа. При разрешении на занятия в Отделе рукописей выдается именной билет или пропуск. Передача этого билета от одного лица к другому строго воспрещена и недопустима.

Для занятий одновременно выдается не более трех номеров книг, или же не свыше десяти листов писем. Рукописи, не отвечающие тематике занятий данного лица, не выдаются. Рукописи, выданные для занятий и не востребованные для занятий в течение пяти дней, сдаются в хранилище.

Читатели обязуются обеспечивать полную сохранность выданных им материалов. Категорически запрещается загибать листы, смачивать пальцы и зажимать правые нижние углы листов между пальцами, делать пометки на полях, накладывать руку, пальцы или другие предметы на листы материалов, портить переплет, перегибать корешок и т. п. Копировать текст, рисунки и орнаменты посредством наложения на них кальки строго воспрещается.

В целях сохранности материалов и для собственного удобства,

читатели во время работы, должны пользоваться вспомогательными приспособлениями читального зала: попитрами, особенно передвижными (выше или ниже), целулоидными листами, лупами и т. п. При работе в читальном зале читатели обязуются соблюдать полную тишину. Категорически запрещены громкий разговор, считка материалов с переписчиком и т. п. В случае нарушения правил пользования материалами, виновный лишается права посещать Отдел рукописей и пользоваться его собраниями.

Многие из этих правил вполне применимы на клиросах Русской Православной Церкви. В духовных учебных заведениях должны быть направлены все усилия, чтобы приучить питомцев к культурному обращению с книгами. На кафедре и на уроках литургики, кроме словесных, должны проводиться практические занятия по культурному пользованию книгами. На клиросах должны быть подготовлены к тому вспомогательные средства: широкие и наклонные аналои, чтобы чтец не имел надобности пригибаться к книгам и накладывать руки или пальцы на открытые листы. Чтобы прикрыть листы, нужно иметь запасы целлюлозы или иных прозрачных материалов, не мешающих быстрому и правильному и осмысленному разбиранию текста.

В Духовной Академии возможна организация реставрационных мастерских. В церквях не мало имеется книг совершенно разбитых, растрепанных и изветшавших. Все они должны направляться в эти мастерские. Здесь собирают и подбирают листы, чистят их и подклеивают, а затем связывают в новые переплеты, и старый хлам снова делается книгой, даже пригодной вернуться на клирос. В Библиотеке имени Ленина такие мастерские существуют в форме особого Отдела библиотеки, называемого «Отдел гигиены и реставрации книги». Надо прямо сказать, что этот Отдел работает превосходно и достигает таких успехов, что продукции своей придает почти первоначальный вид, так что малоопытный читатель не отличит — подлинная книга, или реставрированная.

Надо надеяться, что указанные средства и меры помогут клиросам перейти от вредительства и сокращения срока службы книги к сохранению ее неповрежденности и цельности и к увеличению ее долговечности. Сам клиросный персонал должен понять, что в призвание его входит обязанность не только служить — читать и петь, — но и беречь книгу.

В соборных церквях и в тех приходских и кладбищенских храмах, в которых клиросное пение совершается хорами певцов профессиональных или любителей, недостаток и нехватка церковно-богослужбных книг может быть заменена восстановлением древнейшего чина на клиросе — канонарха.

В древности у греков канонарх запевал тропари канонов. В «Типиконе» Русской Православной Церкви есть XXVII глава, в которой приводятся подробности канонархания стихир.

Первоначально канонарх должен провозгласить во услышание всем молящимся и присутствующим в храме, что именно будут петь на клиросе и на какой глас или напев. После этого, обратившись к хору, канонарх провозглашает каждую строку песнопения, которая и повторяется хором по напеву гласа. Кроме того, канонарх должен петь на вечерни прокимен и аллилуия и «Бог Господь» или аллилуия на утрени.

Канонарх, для успеха своего дела, должен обладать сильным, звучным и приятным голосом. Произношение текста церковных песнопений должно быть ясное, отчетливое, чтобы каждый богомолец в храме слышал каждое слово канонарха и понимал то, что поют на клиросе. От канонарха требуется превосходное знание гласов и на-

певов и умение разделить строки песнопений на небольшие равномерные части, чтобы не затруднить слушателей многословием в одном случае, и не удивить их нехваткой слов для напева — в другом.

Конечно, канонаршить в храме всегда должно одно и тоже избранное лицо, обладающее всеми необходимыми качествами, и отнюдь не допускать постоянной смены канонархов за каждой службой.

В нашей русской древности канонархи избавили храмы и монастыри от непосильной траты денег на покупку нескольких кругов книг для каждого клироса. В старину книги были очень дороги, и многие храмы не в состоянии были купить один цельный круг, довольствуясь несколькими самыми необходимыми для клироса — октоих, общая минея, следованная псалтирь, триодь постная и триодь цветная. Нехватка книг вызывала необходимость канонархов на многолюдных клиросах.

Канонархи были бы полезны и теперь, но они должны подвергаться строгому отбору и обладать всеми качествами настоящего канонарха.

Профессор Г. П. ГЕОРГИЕВСКИЙ

ПАТРИАРХ НИКОН

О Патриархе Московском и всея Руси Никоне написано много книг и почти не поддающееся учету огромное количество статей. Едва ли будут найдены относящиеся к теме документы, которые не были бы известны прежним исследователям (особенно таким внимательным, как Митрополит Макарий Булгаков и проф. Н. Ф. Каптерев). Оправдываются ли трудности и время, затраченные на новое исследование тем, что тема о Патриархе Никоне откликается на духовные потребности Церкви наших дней? Надеемся, что статья даст положительный ответ и оправдает нашу благонамеренную попытку.

* * *

В наши дни, когда условия для полного молитвенного объединения всех православных людей нашей страны в лоне Православной Русской Церкви столь благоприятны, а потребность в таком объединении и жажда его столь велики, как никогда раньше, хочется всенародно и объективно выяснить корни крупнейшего историко-церковного явления, начало которого связывают с именем Патриарха Никона. Его, первосвященника Русской Церкви середины XVIII века, считают виновником или, во всяком случае, основоположником реформ, в результате которых часть сынов Русской Церкви оказалась и пребывает донныне за порогом Церкви. «Старообрядцы» всех видов и толков называют нас «никонианами».

Быть может спокойное восстановление исторически верного облика Никона и подлинного содержания его деятельности поможет лучшему пониманию сущности церковного раскола и путей преодоления препятствий к направлению христианского сознания раскольников старообрядческих толков по более верному пути к единению во Христе.

Рассмотрим коротко жизненный путь Никона-человека в неотрывной связи с Никоном-священником, Никоном-реформатором, Никоном-сыном своей Родины. И, может быть, Господь даст нам уразуметь сущность его, Никона, духовного наследия.

* * *

Как и многие из виднейших иерархов и крупных деятелей Церкви, Никон пришел к высотам архипастырского служения из самых глубоких недр многострадального люда крестьянского.

Родился он в мае 1605 г. в семье одного из беднейших крестьян-мордвинов села Вельдаманово (ныне Горьковской области) — по имени Мины (фамилий в то время крестьяне не имели) и во святом крещении получил имя Никиты.

Лишенный с первых дней младенчества родной матери, Никита с детства познал горечь беспросветной нужды, дополненной к тому же семейными неполадками.

Суровая обстановка детства облегчила для него иноческие аскетические подвиги, когда он стал монахом (хорошим, замечательного духа монахом, как об этом дружно свидетельствуют и почитатели и недруги Никона).

Иноческие стремления в нем обнаружились рано. Грамоте он обучился в родном селе (грамотным был и его отец).

Двенадцатилетним подростком Никита тайно ушел в Макарьевский Желтоводский монастырь, где под руководством старца Антония отдается изучению Священного Писания.

Здесь отрок Никита удивил братию силою своего характера в духовных подвигах. Так, боясь проспать летом заутреню, он ложился спать у церковного колокола.

Искусный в чтении и разумении церковных книг, он занял место причетника при одной сельской церкви, а потом был рукоположен в сан священника. Не прошло и года, как по настоянию купцов — прихожан одного из столичных храмов, узнавших о прекрасных нравственных качествах юного иерея и о благолепии его служения, Никита получает назначение в Москву.

Отец перед своею смертью отзывал Никиту из монастыря. Обстоятельства сложились так, что он на 20 году жизни женился и вскоре был рукоположен в сан священника. Не прошло и года, как по настоянию купцов-прихожан одного из столичных храмов, узнавших о прекрасных нравственных качествах юного иерея и благолепии его служения, Никита получает назначение в Москву.

Смерть одного за другим его младенцев-деток Никита счел предзнаменованием свыше и, уговорив жену постричься в Московском Алексеевском монастыре, в 1635 г. ушел на суровый север, где в Беломорском Анзерском ските принял пострижение с наречением имени Никона.

В этом ските он не нашел той строгости отшельничества, какой искал и перешел в Кожеозерскую пустынь (ныне Архангельск. обл.), где в 1642 г. он единодушно был избран игуменом и при нем обитель достигла высшего расцвета в нравственном и материальном отношениях.

В конце 30 и начале 40 годов складывается характер Никона. Он — суровый монах, не идеальный аскет, но истовый пламенный молитвенник. Недостаточное систематическое образование частично восполняется серьезной начитанностью. Владеет даром слова, увлекательного, образного.

Очевидно, совокупность жизненных обстоятельств (и отчасти — наследственность) создает у Никона повышенную экспансивность и нервозность. Никон стремится к келейному уединению (однако, не затворнического вида). Но это — не неуживчивость, как полагают некоторые исследователи. Обладатель крайне впечатлительного и вспыльчивого характера создавал это свое свойство и искал иноческого уединения для преодоления его.

Весьма возможно, что продолжительным подвигом одиночного пустынножительства он бы поборол в себе крайности характера. Сила

же воли была у него огромная. Способность подчинять людей своему влиянию и руководству была у него прирожденной и едва ли осознавалась Никоном полностью.

Нетерпимость к возражениям, развивавшаяся у него чем дальше, тем сильнее, частично объяснялась именно сочетанием повышенной нервозности и экзальтации с гранитной волей и сокрушающей настойчивостью в осуществлении своих намерений.

По нуждам обители он прибыл в Москву, здесь увидел его царь Алексей Михайлович. Пламенная ревность ко благу Церкви и Отечеству, твердый и открытый характер, светлый и обширный ум, большие познания, строгие правила жизни, наконец, величественная наружность Никона поразили царя, который полюбил его, как друга, и, чтобы приблизить к себе, перевел его на пост архимандрита Новоспасского монастыря—пост не столько формально видный, сколько содействующий прямому личному приближению к придворным сферам: в монастыре была родовая усыпальница династии Романовых, а царь был частым посетителем монастыря.

Через два года, в 1648 г., новоспасский архимандрит возводится в святительский сан и получает в управление одну из самых виднейших на Руси архиерейских кафедр — Новгородскую митрополию.

В этот период, т. е. в конце сороковых годов, в Москве, захватывая также и передовых церковных провинциальных деятелей, назревало и делало первые шаги церковно-реформационное движение. Никон был вовлечен в его русло, но не он был его начинателем. По пониманию его вдохновителей, оно было сугубо церковным, объективно же в нем можно разглядеть и общие государственно-общественные элементы. Оно не было сплоченным единой программой и тактикой, не представляло собой ни монолитной организации, по образцу более позднейших партий и кружков, ни даже объединения, сходного с «ученым кружком Митрополита Макария» (см. мою работу об этом святителе в № 6 «Ж. М. П.» за 1947 г.).

В одном начинатели и первопоследователи этого движения были единодушны: все они как патриоты своей Родины стремились к полной ликвидации последствий разорительной интервенции начала XVII века и всестороннему укреплению мощи Руси, все они при этом считали, что путь к славе страны лежит через значительное, очень значительное повышение нравственного уровня широких масс народа, просветление морального его облика, воспитание в нем лучших качеств людей совести, долга, чести и доблестей. Наконец, все они исходили из предположения, что только Церковь своим вероучением, своим влиянием и средствами духовного воздействия может в условиях времени выполнить великую нравственно-воспитательную миссию.

Во всем остальном движение представляло калейдоскоп мнений.

Одни сторонники реформ считали достаточными средствами искоренение бытовых пороков духовенства и достижение благоговейности, чинности, вразумительности при богослужениях. Вторые полагали первейшим долгом пересмотр богослужебных книг и очищение их от произвольных или случайных погрешностей, которые исказили отдельные подробности древних чинов и обрядов и даже сущность их. Третьи были убеждены, что для осуществления вышеизложенных намерений предварительно необходимо начать с создания в Москве духовных строго-православных школ высокого уровня с учителями-греками, а также питомцами Киевской Академии.

Была и невеликая числом группа «западников» — сторонников «импорта» западно-европейских научных знаний, обычаев и внешнего быта.

Как правильно говорит проф. Н. Ф. Каптерев «часто эти стремле-

ния и направления перепутывались и смешивались между собою и даже у одного и того же лица». От себя добавляю: как очевидно для всякого внимательного читателя, все эти оттенки направлений, дополняя друг друга, в целом своем имеют единую направленность.

Ко времени выступлений Никона на всероссийской церковно-исторической арене это движение уже имело свою предисторию.

Восходя своими глубинными корнями ко временам Митрополита Макария и его «Академии XVI века», церковно-реформационные зачатки бледными стебельками пробиваются в начале XVII века при Патриархе Филарете. Он собирает из всех уголков Руси древнейшие рукописные копии («списки») различных переводов книг, проводит, насколько позволяли ему силы и уровень его познаний, сверки текстов. С помощью своих ближайших сотрудников переиздает частично (хотя и далеко несовершенной) исправленные: Евангелие напрестольное и учительное, Псалтирь, Апостол, Служебник, Триодь Постную и Цветную и ряд других книг.

Он же открывает в Чудовом монастыре эллино-славянскую школу и т. д.

При Патриархе Иосифе, т. е. в годы игуменства и архимандритства Никона, работало много «справщиков» книг — ревностных поборников благочестия. На первое место среди них исследователи ставят царского духовника Стефана Вонифатьева; далее идут: протопоп Казанского собора Иоанн Неронов, диакон Благовещенского собора Феодор и приглашенные из провинции священники и протопопы: Аввакум из Юрьевца Повольского, Даниил из Костромы, Логин из Муромы, Никита Пустосвят из Суздаля. К числу активных сторонников реформ принадлежали видные, культурные бояре Ф. Ртищев и Б. Морозов.

Читатель узнает в этом списке некоторых лиц, вскоре ставших глашатаями печального русского церковного раскола.

В среде столичных поборников реформ явно преобладает направление, обычно (хотя и неточно) называемое «грекофильским». Носители его считали, что греки сохранили истинное древнее Православие вплоть до всех обрядовых подробностей и поэтому греческие богослужебные книги и современная греческая церковно-обиходная действительность (что, по их мнению, полностью совпадало одно с другим) — безусловно вернейший источник исправления русских богослужебных книг, а через него — и дальнейшего улучшения русской церковной жизни.

Никон к приезду его на Новоспасское архимандритство имел взгляды, свойственные большинству провинциальных ревнителей благочестия. А они были твердо убеждены, что у современных им греков Православие «испортилось», частично по причине пребывания их под турецким владычеством. Попутно, не прощаясь им и злосчастная Флорентийская уния.

Они считали единственным возможным править книги исключительно по древне-русским рукописям.

Убедительные факты говорят, что Никон в 1646—50 гг. твердо становится на «позиции» «грекофилов». Никакого особенного непонятого сдвига мы в этом не усматриваем. Для человека восприимчивого и культурного (а Никон был и восприимчив и культурно поднимался час от часу) было естественным сближение этих двух точек зрения.

Он не мог не убедиться в том, что правильно понятые и государственные и церковные и культурные интересы Руси требуют сближения с греческим Православием.

К этим годам относится и личное сближение его с царем Алексеем Михайловичем. Исследователи дружно говорят, во-первых, о том, что

до 1657 г. Алексея Михайловича связывала с Никоном самая теснейшая дружба и всестороннее полное сотрудничество решительно во всех делах. Далее следует столь трагический и для Никона и тяжело отразившийся на жизни Церкви разрыв, причины которого, однако, в литературе объяснены неудовлетворительно (хотя бились над объяснениями их очень много). О последнем скажем дальше.

Первое же — совершенно верно.

В Новгородской епархии Митрополит Никон был наделен и огромными полномочиями, даже в «мирских» (т. е. гражданско-государственных) делах. Ничего феноменального и в этом не было. Никон получил право посещать тюремных узников и содействовать облегчению их участи (это — освященная благочестивая традиция русских иерархов); право сообщать царю о замеченных им не порядках в местном управлении (совершенно допустимая канонически функция гражданского долга). Но Никон был другом, поверенным и доброжелателем царя, а в Новгороде, важнейшем стратегическом районе, особенно важно было сохранить твердую преданность населения Московскому государству в частности и улучшением работы местных властей, борьбой с их злоупотреблениями. Это побуждает царя наделить Никона правами разбора всевозможных жалоб местных людей, устранением на месте обнаруженных мелких беззаконий и сообщении царю о крупных.

Активность Никона ведет к тому, что Новгородский Митрополит становится советником монарха во всех общегосударственных, а не только местных новгородских делах.

Известна широкая благотворительность Никона, получившая особенно широкий, массово-спасительный размах во время голода, охватившего значительную часть Новгородских епархий.

Скоро прокатилась по Руси слава о Никоне, как о строжайшем поборнике точности, правильности и торжественности богослужения. В этом Никон был строг до крайних пределов. Ему приходилось ломать хотя и пассивное, но крайне стойкое тягучее сопротивление иереев, которые, боясь пропустить в богослужении хотя бы одно слово, допускали одновременное чтение и пение трех-четырех священников, диаконов и псаломщиков и двух хоров. По времени богослужение сокращалось в два—три раза, но легко себе представить, что это было за богослужение!

Не останавливаясь перед самыми крутыми мерами воздействия, Митрополит Никон навел полный порядок, упорядочил хоры, ввел киевские напевы и т. д.

Во время городского мятежа в Новгороде, в 1650 г., Митрополит сам подвергся тяжелому избиению, но действовал твердо. Угрозой анафемствования он многих колеблющихся оттолкнул от мятежа. Как бы ни расценивать характера этого новгородского движения и отношения к нему Никона (а расценивать его нужно с учетом обстановки XVII века и при этом, не забывая, что Никон был все-таки человеком своего времени), отметим, что Митрополит разглядел в нем элементы, другими современниками незамеченные (а также почему-то обойденными большинством церковных и нецерковных историков). Мы имеем в виду, что Никон вскрыл изменнические связи части мятежников со шведами и изменнические намерения их побудить шведов к захвату Новгорода. Угроза этого захвата в обстановке середины XVII века была очень реальной.

Он разъяснил обстановку царю. Это был патриотический поступок Никона-гражданина. Святитель снял потом проклятие с несознатель-

ных мятежников и в дни судебного их преследования проявил себя, как милосердный пастырь-заступник.

На овдовевшую после смерти Патриарха Иосифа первосвятительскую всероссийскую кафедру Собор с участием почти всех епископов, виднейших архимандритов и протопопов с непосредственным участием царя и его ближайших советников, в июле 1652 г., избрал Никона Патриархом Московским и всея Руси.

Новый первосвятитель принялся больше всего именно за чисто церковное дело исправления богослужебных книг.

Эта деятельность приковала пристальное внимание всех кругов русского общества. Русский человек того времени не предпринимал никакого серьезного дела в жизни без внутреннего или внешнего обращения к благословению Церкви.

Как уже было сказано, Никон считал греков истинными хранителями благочестия: они и питомцы Киевской Академии Петра Могилы, славившиеся своей ученостью и должны были стать советниками в его реформаторской деятельности.

К исправлению богослужебных книг Патриарх приступает с большой осторожностью.

Он погружается в недра патриаршего книгохранилища; собирает древние славянские рукописи с еще большими результатами, чем это делал покойный Филарет; из греческих источников привлекает только «старейшие (поскольку существовало, хотя и необоснованное мнение о «латинской порче» новогреческих книг, печатанных в южно-итальянских православных типографиях).

В 1653 г. возвратился с Востока (Афон, Александрия, Иерусалим, Грузия) командированный туда Никоном троицкий келарь Арсений Суханов.

Он представил письменный доклад о поездке, в котором не скрыл замеченных им на греко-православном Востоке и упадка в истовости и чинности богослужения и резкого снижения нравственного уровня греческого духовенства. Но сквозь наrost болезней он разглядел и все здоровое, благодатное. Главное же — ему удалось приобрести свыше 700 богослужебных и учительных книг в древних рукописях.

Через несколько месяцев после возвращения Суханова Никон созывает Собор, обличает неправильности в ряде книг и обрядовой практике, доказывает неквалифицированность и неудовлетворительную энергию старых справщиков и убеждает подавляющее большинство членов Собора в необходимости искоренения нововводных деталей церковных чинов, отсутствующих в современной греческой практике.

Насколько известно, на этом Соборе не было больших прений. Единодушно было принято решение: «достойно и праведно исправить божественных книг против старых харазейных и греческих книг уставов, требников, служебников и часословов».

Многие обращают внимание на то, что в речах Никона на Соборе 1654 г. еще не было упоминаний об искоренении двоеперстия, чтения слова «истинного» в члене Символа Веры о Св. Духе и др. Это вполне объяснимо: Никон хотел еще больше укрепиться в своей правоте, посоветоваться с предстоятелями восточно-православных церквей.

Во всяком случае, Патриарх Никон с одобрения большинства Собора обратился к вселенскому (Константинопольскому) Патриарху Паисию с обширным посланием, содержащим вопросы, вызвавшие недоумение и смущение.

Заручившись солидной документальной базой, Никон с большой осмотрительностью приступает к энергичной книгоисправительной работе. Для этого дела он привлекает известного киевского ученого Епи-

фания Славинецкого с целой группой его сотрудников и ученого грека Арсения. Почти все старые «справщики» были Никоном отставлены.

Это вызвало резкую вражду к Патриарху с их стороны и обвинение Никона в подготовке преднамеренной порчи старинного церковного чина, «по которому спасались многие русские святые». Наиболее активными противниками первосвятителя были: влиятельный Иоанн Неронов и его друзья — протопоп Аввакум и др.

Впрочем первый из них — впоследствии раскаявшийся — пока выступал не против книгоисправлений, а лишь с обвинениями Патриарха в излишней жестокости по отношению к духовенству. Но другие «ревнители», особенно удаленные в провинцию, повели яростную борьбу с Никоном, доходя до обвинений его в отступничестве от Православия. Великая церковная смута рождалась на Руси. Действительно, очень многие русские люди, придававшие догматическое значение мелко-обрядовым деталям, принимали реформы Никона, как еретические нововведения.

В 1655 г. Никон созывает второй Собор с участием прибывшего в Москву Антиохийского Патриарха Макария и нескольких других восточных иерархов (прибывших, как надо думать, за обычной «милостыней»). По их совету Никон проводит соборным решением проклятие «двуперстникам» и резкое осуждение некоторым другим, внедрившимся в русский религиозный быт, обрядам, отклонившимся от восточно-православных.

Вскоре прибывает долгожданное ответное послание Константинопольского Патриарха Паисия.

Историки Церкви по-разному оценивают ответы Паисия. Многие (если не большинство) считают, что Константинопольский Патриарх осуждал резкость Никона и порицал меры церковно-карательного воздействия по отношению к противникам реформ.

Автор этих строк позволяет себе сделать заключение, что характер ответов Паисия двусмысленен и дает широкий простор самым различным толкованиям.

Вначале он вообще поощряет Никона к крайним мерам: «поелику кто боится впасть в малые погрешности, тот предохраняет себя от великих».

Правда, тут же следует ряд существенных оговорок, сводящихся к такому положению: «не следует нам думать, будто бы извращается наша православная вера, если кто имеет чинопоследование, отличное в несущественном; лишь бы соглашался в важном и главном с кафолической Церковью». «Не следует» — это верно — не следует. Но вслед за этим Паисий снова поправляется. По острейшему для русских вопросу о перстосложении он к числу неважных относит сложение перстов для благословения.

Что же касается молитвенного сложения, то Паисий очень подробно, убедительно, с примерами и т. п. доказывает исключительную правильность троеперстия, относя его, таким образом, к числу важнейших освященных преданием обрядов.

В конце же ответного послания Паисий предельно ясен: основных поборников «старины» (точнее — уста застарелых ошибочных нововведений) — противников реформ: Коломенского епископа Павла, протопопа Неронова и др., он рассматривает, как раскольников и еретиков, чуждых православной вере, и аттестует их, как врата ада, вводящие в геену огненную, попадающую повинующихся им.

Во всяком случае ответы Паисия придали Никону и большую энергию. Под непосредственным руководством Патриарха издается сверенный с древними греческими источниками Служебник и перевод гре-

ческой книги «Скрижаль» (объяснительное изложение Литургии и таинств) с предисловием Никона.

В следующем, 1656 г., новый Собор, созванный Никоном при участии царя выслушал ответы Патриарха Паисия, подтвердил решения Собора 1655 г., в частности — проклятие «двуперстников», одобрил новое издание Служебника и книгу «Скрижаль».

Решения Соборов и действия Никона усилили внутрицерковную борьбу. Ломая без промедления и сожаления все препятствия, Никон стал еще более энергично искоренять уклонения от древнеправославных канонов и обычаев.

Мы согласны с теми, кто утверждает, что большая постепенность обеспечила бы более безболезненное внедрение правильных положений. Однако скажем: не вина, а беда Никона в том, что он не имел такого количества своих образованных последователей — проповедников, чтобы обеспечить массовое, быстрое и повсеместное разъяснение истинной православности своих и соборных трудов и определений. Беда Никона в том, что он

„Слишком ранним был предтечею
Слишком медленной весны“...

Именно недостаток просвещенных соратников толкнул Никона на устранение с церковного амвона наиболее рьяных противников. Но, объективно оценивая обстановку, приходится удивляться не столько карательной экспансии Патриарха, сколько его долготерпению. Многих противников, начиная с таких, как Никита Пустосвят и протопоп Лазарь, он терпел поистине до предела возможного в интересах Церкви.

Очень строгий к себе, Никон (с полным нравственным правом) был предельно строг к подчиненному ему духовенству, особенно в области благоповедения и ревностного отношения к пастырским обязанностям.

Он был очень суров с нерадивыми, распущенными, пьяницами, блудниками; многие «попы» попали у него под запрещение. Точность, истовость и благолепие богослужения были предметами его неусыпных, взыскательных забот.

1658 год открывает новый период в жизни Церкви и резкий перелом в деятельности Никона.

Происходит разрыв Никона с царем Алексеем Михайловичем, перешедший в своем нарастании в открытую борьбу, принесшую немало горя и Церкви и стране.

Попытаемся разобраться в этом.

Мы помним, что Никон уже со времени своего архимандритства был связан с царем личной дружбой. В период управления Новгородской епархией дружба скрепляется их деловым сотрудничеством.

В годы патриаршества Никон становится самым ближайшим советником царя. Не будем повторять подробно и многократно описанные другими исследователями мелочи их личной близости, вроде ежедневных совместных обедов, посещений Патриархом за просто царской семьи и т. п.

Все это до 1658 г. имело место, но не это главное.

Более важно, что в первые шесть лет Никоноваго патриаршества не было ни одного сколько-нибудь серьезного государственного вопроса, по которому царь принял бы решение, не посоветовавшись с Никоном. В частности можно считать установленным, что в вопросе воссоединения Левобережной Украины с Московским государством именно Никон преодолел сомнения и колебания царя. Бесспорно велики заслуги Никона в подготовке церковного воссоединения Украины.

Когда разгорелась русско-польская война за Украину, сам Алексей Михайлович отъехал в армию, а столицу и вообще тыл царь поручил попечению Никона.

Первосвястителю был усвоен титул покойного Филарета (Романова): «Великого Государя — Патриарха всея Великия и Малыя и Бѣлыя Руси». На Патриархе лежало огромное бремя забот обо всем, начиная с приема челобитных (жалоб, прошений), кончая боевым и продовольственным снабжением действующей армии. И здесь Никон действовал со всей присущей ему прямой энергией и суровой непреклонностью. Неудивительно, что в среде боярской верхушки росло недовольство «всесилием» Патриарха, его зоркостью за «движением рук» вокруг государственной казны и готовились против него козни и интриги.

Совершенно исключительную энергию и распорядительность проявил Патриарх в борьбе со страшной эпидемией моровой язвы в 1654—55 гг. Своими пламенными посланиями к пастырям и пастве, он старался развеять вреднейшие суеверия об отказе от предупредительных мер на том «основании», что эпидемию, как наказание Божие, якобы надлежало принять с полной безропотностью и в бездействии. Он проводил решительные санитарные, карантинные и другие мероприятия и этим спас от преждевременной смерти много тысяч людей.

Правда, и во всей этой многогранной деятельности Никон центр своего внимания устремлял на внутрицерковные дела: улучшал богослужение, успевал лично экзаменовать всех кандидатов священства в знании веры и правил Церкви, совершенствовал работу эллино-славянского училища при Чудовом монастыре, успешно развертывал миссионерскую деятельность среди иудеев, магометан и буддистов, живших в Москве; нередко отрывал от столичных храмов достойнейших пастырей, посылая их для организации новых восточных епархий (Вятской и других) и продвижения христианства в среду остяков, вогулов и других малых народностей глухой таежной и тундровой Сибири; в самой Москве он на свой личный счет открыл четыре крупных «нищенкитальницы» (богадельни для безродных и увечных стариков).

Многие исследователи теряются в объяснении причин «внезапного» обострения отношений между царем и Патриархом и теряются (в том числе даже и такие, как проф. Н. Ф. Каптерев) потому, что, во-первых, видят их в личной властолюбивости, вспыльчивости и папистско-теократических намерениях Никона, во-вторых, в Алексее Михайловиче видят слабовольного с одной стороны, а с другой безгранично покорного Церкви человека, доведенного до крайностей указанными свойствами и претензиями Никона. К этому прибавляют, что бояре-интриганы клеветой разрушили дружбу царя с Патриархом.

Самое же главное, что исследователи смешивают причину с поводом. Повод и внешняя картина разрыва известны церковному читателю.

В июле 1658 г. царские прислужники оскорбили патриаршего боярина. Царь отказал в удовлетворении затронутой чести Патриарха. Последний пригласил царя в Успенский собор, чтобы объясниться с ним там после богослужения. Алексей Михайлович не явился, а через своего посланца выразил недовольствие по поводу употребления Патриархом приставки к титулу («великий государь», которую он же сам ему ранее дал). Раздраженный Никон, разоблачился, отправил царю письмо с указанием на интриги двора и незаслуженный гнев монарха и ушел пешком в Воскресенский на р. Истре, им же построенный монастырь.

Но это был не больше, чем именно повод, вскрывший то, что давно назрело.

А довольно распространенная характеристика Алексея Михайловича требует поправок.

Как человек Алексей Михайлович представляется в двух лицах: страстный любитель соколиной и псовой охоты, лихой веселый наездник (отказавшийся от этих удовольствий только тогда, когда чрезмерная тучность одолела его), любитель обильно выпить и закусить. Второе лицо: наружный святоша, неукоснительный посетитель богослужений и участник крестных ходов, ищущий благословений духовных особ на всякое дело. Захватывающийся зритель «скоморошних» зрелищ, он после каждого из них шел в баню «омывать» соблазн, а потом в храм — замаливать его, чтобы через несколько дней повторить эту процедуру.

Разумеется, не бытовыми «детальями» определяется облик государственного деятеля, но они влияют на его державные дела.

Алексей Михайлович вошел в исторические труды и учебники до-революционного времени с эпитетом «тишайшего». Кажется, в этом ему помог тишайший тембр его голоса, который, правда, редко повышался до пронзительного фальцета. Он тихо, иногда со слезами, советовался с нужными ему влиятельными людьми кротко, почти застенчиво, порой чуть ли не благоговейно выслушивал советы и возражения. Это породило впечатление светлой доброты, соединенной с безволием.

Но широко известно, что Алексей Михайлович не всегда и далеко не со всеми был таков. История знает его и другим. Знает она его спрятавшимся от пришедшего в Кремль возмущенного простого люда и ради своего спокойствия (хотя угрозу ему лично он вообразил напрасно), выдающим на расправу нескольких своих друзей и соратников. Помнит она его тихо беседующим с крыльца своего подмосковного дворца с мирно пришедшим к нему человеком, с улыбками и сочувственными вздохами и обещавшим удалить с постов наиболее зарвавшихся казнокрадов и жестоких притеснителей, помнит как при появлении тайно вызванных им войск кровью налилось его лицо, как воздух был потрясен его отнюдь не тихим выкриком: «бейте злодеев!» Помнит и не забудет организованных им лишь в этот день и массового смертного избиения смиренных посадских людей и потопление их в Москва-реке.

Да и мнение о слабовольности Алексея Михайловича требует серьезной ревизии. Он был тяжелодумом, но, приняв решение, был последователен в его проведении. Не все его решения были мудры, будучи нередко подсказаны наущничеством. Упрямство преобладало в нем над силой воли, но в последовательности его основной политической линии ему нельзя отказать.

На фоне вышесказанного проясняется и его церковная политика и в частности отношение к Никону.

Алексей Михайлович был до мозга костей абсолютист. Возможностей ограничения царской власти с чьей бы то ни было стороны он не допускал. О создании себе прочной нравственной опоры он заботился, но немедленно настораживался, если ему чудились покушения на безусловную безграничность монархической власти.

Царь поддерживал Никона в интересах обеспечения себе поддержки такой огромной нравственной силы, какую в обстановке времени являлась Русская Православная Церковь. Царь содействовал укреплению авторитета личности Никона в интересах получения помощи умнейшего и энергичнейшего святителя в осуществлении своих державных замыслов. Царь охотно возлагал на Никона труднейшие государственные гражданские поручения в интересах мудрейшего их выполнения, притом в совершенной уверенности в безукоризненной личной честности Патриарха и его ревности к государственной копейке.

Царь приветствовал широкие христианско-благотворительные мероприятия Никона, ибо они облегчали тяготы низовых слоев населения, которые были задавлены прессом царевых торговых монополий, налогов, пошлин, поборов и повинностей, облегчали без ущерба для казны.

Но тот же царь лишил поддержки Никона, когда увидел стремление святителя предотвратить покушения власти предрежущей на те церковно-монастырские имущества и доходы, основная часть которых в конечном итоге шла на ту же филантропию (ибо церковное «нищелюбие» в условиях того времени было своеобразной формой «социального обеспечения» наиболее обремененных нуждой и беспомощных).

Он оттолкнул Никона, когда тот активно вступился за элементарнейшие материальные и моральные права духовенства против произвола недостойных царевых «мытарей».

Он не остановился перед всесторонней травлей Никона, когда почувствовал (хотя и без достаточно веских к тому оснований) стремление Никона к цезаре-папизму. И добился своей цели.

Разрыв на такой основе должен был назреть и назревал постепенно. О том, что Никон имел основание опасаться за церковное достоинство, говорят многие факты. Некоторые из них приведем ниже.

Что было сочтено за папистские стремления Никона? Один из гражданских историков, Н. И. Костомаров (в сб. «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей», вып. V), вернее других определяет действительную направленность политики первосвященника:

«Никон, ревностно взявшись за дело достижения единообразия в церковной обрядности, логически должен был сделаться борцом за независимость и верховность своей патриаршей власти» (подчеркнуто мною Н. В.). Он и сделался им. Только не в католическом понимании. Если говорить более близкой к нашей современности речью, то мы бы определили Никона, как одного из первых по времени и крупнейшего по масштабу борцов за независимость Церкви за отделение ее от государственной опеки. Может-быть, его линия в этом была извилистой с отступлениями и промахами, но направленность ее очевидна. Никон хотел создать государство в государстве — говорили Алексей Михайлович и его двор, но только другими словами; в этом же его обвиняли и уже этими же самыми словами многие, писавшие о нем в XIX и в начале XX века. Да, но он хотел в пределах царства мирского, земного создать «Царство не от мира сего», каковым и является Православная Церковь; он стремился за оградой Церкви Христовой создать царство духа в форме объединения людей неудаленных от жизни государства мирского, но освобожденных на время пребывания в этой ограде от вторжения грубой опеки в глубины души, в плевру нравственности.

Никон, вопреки тому, что думал Алексей Михайлович и его двор, вовсе не имел в помыслах вторгаться в сферу исключительных прав «кесаря», но попытался стеной стать против вторжения «кесаря» в сферу Божию. А что «кесарь» хотел подчинить себе Русскую Церковь, это факт, но добился он этого только после свержения Никона.

Конечно, мы вправе думать, что Никон своим уходом в Новый Иерусалим 10 июля 1658 г. «капитулировал» преждевременно. Вполне возможно, что сила духа изменила ему. Но было бы жестокостью строго попрекать этим его память. От патриаршеского сана в 1658 г. он публично и официально не отказывался.

Можно с некоторой натяжкой согласиться частично с историками школы Н. Ф. Каптерева о том, что «Никон решил отказаться от патриаршества считая, что царь снова всенародно и униженно будет молить его остаться подобно тому, как он молил его принять патриар-

шую кафедру». С меньшей натяжкой можно поверить словам Никона, якобы, сказанным им боярину князю Трубецкому: «ушел я никем не гоним, потому, что, убоявшись болезней, хотел бы предстать перед Господом простым иноком». При этом он будто бы воскликнул «Буди я анафема, если пожелаю патриаршества!»

Проживши более года в своем Воскресенском монастыре («Новом Иерусалиме» строго-подвижнически в постоянном труде) Никон по царскому повелению отправился в Крестный монастырь (на Беломорье). Это была уже слабо прикрытая, пока еще — вежливо оформленная ссылка первосвященника.

В отсутствие (а вернее, пользуясь отсутствием) Патриарха, царь поспешно созывает в феврале 1660 г. Собор, который под давлением царя и с допущением ряда грубых канонических нарушений выносит решение о лишении Никона архиерейства и священства и о необходимости выборов другого Патриарха. Царь, ничтоже сумняся, отдает «соборно» определение на заключение нескольким случайно оказавшимся в Москве (приехавшим для собирания милостыни) архиереям, которые услужливо одобрили решение царя. Но резкие протесты смелых и образованных Елифания Славинецкого и его товарищей представили столь вопиющую беззаконность лжесоборных определений, что Алексей Михайлович во избежании громадного конфуза не решился провести их в жизнь. Точнее, он хотел обставить свержение Никона приличнее и законнее.

Попытка склонить Никона к добровольному отказу от патриаршества не удалась: он обусловил это требованием возвращения в Москву. Было дано лишь разрешение возвратиться в Воскресенский монастырь. Здесь и лично Никону пришлось испытать одно из типичных проявлений отношения правительства Алексея к церковному достоянию. Царский окольничий Боборыкин нагло захватил часть монастырских угодий, приобретенных за счет личного пожертвования Никона. Монастырский царский приказ вопиюще неправильно решил вопрос в пользу Боборыкина; резкое письмо Никона на имя царя осталось без ответа. Патриарх обрушил на Боборыкина известный текст 108 псалма. Царь, не проверив шептунов, принял это на свой счет.

Подготовка к ниспровержению Никона шла широким фронтом. Позорную роль сыграл пригревшийся в Москве авантюрист Паисий Лигарид, выдавший себя за Митрополита Газского, прибывшего с подложной грамотой Константинопольского Патриарха. Впоследствии выяснилось, что Лигарид был не только низложен с митрополии, но находился под отлучением и даже проклятием Константинопольского Патриарха. Но ему верили потому, что хотели верить.

Отстранение Никона развязало страсти: обиженные взыскательным Патриархом недостойные служители Церкви обрушили на него потоки самой несуразной клеветы. Это было на-руку царю.

Но наряду с этим по стране разбушевалось пламя раскольников и просто изуверской пропаганды. Никита Пустосвят, Лазарь, архимандрит Спиридон и др. выпускали свои «сочинения», обвинявшие всю Церковь в отступлении от Православия. Аввакум иступленно гремел в Москве, по городам и селам блуждали безместные «попы», бродячие «блаженные», общительные «отшельники», многоречивые «молчальники» с воплями о пришествии антихриста, с призывами принять спасительную смерть за двоеперстие, восьмиконечный крест, сугубое «аллилуия», начертание «Исус» и т. п. Это уже шло вопреки намерениям царя.

Было решено созвать Поместный Собор с участием восточных Патриархов. Но... авторитетнейший из них — Константинопольский

Патриарх, чувствуя нелепость обвинений Никона, не хотел ехать в Москву и усердно советовал царю примириться с первосвященником. Колебался и Иерусалимский Патриарх. Велись розыски местопребывания Антиохийского и Александрийского Патриархов.

Тем временем царь решил созвать Собор с чисто русским составом членов для суждения о расколе. Председательствовал на нем не Патриарх, а Новгородский Митрополит Питирим — недоброжелатель Никона.

Царский замысел в отношении данного Собора, проведенного в начале 1666 года был ясен: нужно было умалить заслуги Никона в богослужебно-обрядовой деятельности, представить царя и его новых церковных друзей главными поборниками истинного Православия с тем, чтобы на подготовляемом большом Соборе представить только вины Никона, но не говорить о его бесспорных заслугах. Этой подоплеки, столь прозрачной, почему-то не разглядели многие авторы историко-церковных работ XIX—XX вв.

Собор был вынужден полностью одобрить все церковно-уставные мероприятия Никона. Раскольники были призваны к покаянию, а наиболее упорствующие были отлучены от Церкви, некоторые преданы гражданскому суду.

Наконец, были отысканы двое из восточных Патриархов: Александрийский — Паисий и Антиохийский — Макарий. Они к этому времени были при участии турецкого султана лишены своих кафедр и ходили по Закавказью, собирая подаяния, якобы для своих бедствующих приходов.

Их торжественно привезли в Москву, триумфально встретили, щедро одарили.

Заслуживает большего внимания другое: Паисий и Макарий заявили о наличии у них полномочий представлять на Соборе голоса вселенского — Константинопольского и Иерусалимского Патриархов. Позже выяснилось, что вселенский Патриарх не только не передоверял им своего голоса, но даже отговаривал их от поездки в Москву.

И вот в конце ноября 1666 г. в Москве открылся знаменитый Собор с участием царя, большой группой ближайших к нему бояр, упомянутых Патриархов, большинства русских архиереев и ряда персонально приглашенных архимандритов и протопопов. Независимо от общего взгляда на значение этого Собора нельзя не признать, что он был пристрастным... и слишком горячим для высокого церковного собрания.

С обвинительными речами первым выступил сам Алексей Михайлович (их тон и содержание были живым опровержением усвоенного царю эпитета «тишайшего»). Патриарху вменялось в вину оставление кафедры на произвол судьбы и... бездеятельность его в борьбе с расколом. На второе обвинение Никон вовсе не отвечал. И по-своему поступил правильно, ибо это обвинение было несуразным. По существу же первого он отрицал свой отказ от патриаршества, а свой уход в 1658 г. из Москвы объяснял уходом от несправедливого царского гнева. Затем царь обвинил Никона в оскорблении величества в перехваченном его письме к Константинопольскому Патриарху.

Далее, в течение нескольких дней производился допрос Никона. Трудно себе представить до чего хаотичен, нелеп и беспорядочен был этот «допрос», точнее — хор беспорядочных, градом сыпавшихся обвинений, отвечать на которые сколько-нибудь обстоятельно обвиняемый не имел ни времени, ни возможности.

В первый день едва ли не больше всех неистовствовал Паисий Лигарид. Но характерно, что когда Никон убедительно доказал, что

Лигарид находится под проклятием Константинопольского Патриарха за еретичество, то «обличители» хором закричали: «Он всех нас назвал еретиками!!». В конце заседания, Никон, обессиливший под градом вздорных обвинений, кротко заметил царю: «Если бы ты Бога боялся, то не делал бы так надо мною».

И в конце следующего дня «допросов» цареугодливых членов Собора, Никон не выдержал (ибо, действительно, человеческим силам трудно было выдержать) и в сердцах воскликнул: «Не буду говорить, пока не приедут Патриархи Константинопольский и Иерусалимский».

В конце-концов, не в меру переусердствовавшие в угодничестве царю «обвинители» договорились до нелепости, сами себя опровергли и единственной виной Никона смогли выставить только резкости его против царя (они в самом деле имели место). Собор расценил их как «бесчестье великого государя».

На основании 12 правила Антиохийского Собора, гласившего: «Кто потревожит царя и смутит его царствие, тот не имеет оправдания», Никон был объявлен отлученным от патриаршества, лишенным права священнодействовать и низведен в звание простого инокa. В крайне униженной обстановке Никон был лишен патриарших регалий и сослан в Ферапонтов монастырь (близ Кирилло-Белозерского монастыря).

Можно сказать, что Соборный суд 1666 г. над Никоном был судом царя Алексея по форме — за «превышение власти» Патриархом, а по существу за замыслы Никона добиться внутренней нравственной и моральной независимости Церкви от давящей опеки царской власти.

Дальнейшее осуществление исправительно-богослужебных мероприятий Никона, царь берет на себя. Он задерживает в Москве еще на год Паисия и Макария; при их участии созывает Собор и в 1667 г. (на нем снова фигурирует пресловутый Паисий Лигарид) все особенности старого русского чина и обряда были признаны еретическими и безусловно запрещены; все несогласные с этим хотя бы в деталях были отлучены от Церкви и преданы анафеме.

Потом, в течение двух лет правительству Алексея Михайловича пришлось вести утомительную, энергичную переписку с турецким султаном и со вселенским Патриархом о восстановлении Паисия и Макария на их кафедрах, которых они были лишены вполне законно. Это было необходимо, чтобы придать каноничность решениям Соборов 1666 и 1667 гг. В конце-концов восстановить обоих Патриархов на их престолах удалось поскольку султан согласился на это ради сохранения добрых отношений с Москвой. При этом султану пришлось прямым нажимом ломать сопротивление Константинопольского Патриарха.

Никон же томился в ссылке. Он неизменно отклонял все податки, присылаемые ему царем, безропотно и ревностно выполнял все физические послушания по монастырю. Огромное личное обаяние, вдохновенные беседы и поучения, подняли нравственный уровень иноков обители. За благословением к нему стали приходить люди за сотни верст. Недоброжелателям это показалось опасным. Представился «удобный случай»: к нему пришли побеседовать и получить напутствие несколько донских казаков. Враги истолковали это как «приход группы воровских казаков Степана Разина с целью освободить его из заточения». Великий узник был подвергнут строжайшей изоляции: у его кельи круглосуточно стал дежурить теперь наряд из двадцати стрельцов.

Терпя нужду, Никон в 1669 г. отказался от денег, присланных ему царем с просьбой помолиться за новопредставленную царицу Марию

Ильиничну: «Мы должны молиться за упокой души и без мзды», ответил он. Лишь в 1671 г., когда узник совершенно ослаб, получил жестокую голодную цынгу, суставный ревматизм, ряд других тяжелых болезней, и одежда его превратилась в жалкие лохмотья, «тишайший» Алексей Михайлович разрешил минимальное снабжение его одеждой, общешмонашеской пищей и чтением книг.

Старец, казалось, ожил. В его келье до зари теплился огонек и днем и ночью можно было видеть его, склоненным над книгами или занятым писанием; своей пищей он делился с нищими; охотно лечил больных иноков и окрестных крестьян.

Но годы нечеловеческой нужды и тяжелых переживаний делали свое: здоровье было непоправимо подорвано и Никон угасал в далеком монастыре.

Дела его, как мы уже видели, не угасли: все его реформы по восстановлению древнеправославия были признаны правильными.

Не угасли, но проведение их в жизнь было испорчено теми, кто себе присвоил плоды Никоновых трудов.

Если Никон бывал иногда резок, то все же он использовал решительно все возможности для разъяснения истины и вразумления инакомыслящих. И кто знает — будь Никон на своем посту еще 10—15 лет, быть может ему бы в конечном итоге удалось отыскать какие-то возможности примирения с Матерью-Церковью ее заблудших чад.

А после устранения Никона царь, на несколько лет усвоивший себе фактически все функции Патриарха (да и после избрания нового Патриарха отныне русские цари стали верховными руководителями внутренней жизни Церкви), повел дело так, что терпеливое разъяснение раскольникам их ошибок и заблуждений фактически исключалось. Они должны были сами «вразумляться».

Царское правительство предложило местной гражданской и военной администрации, а также дворянам-помещикам искоренять раскол мерами репрессивного воздействия. Столкновение раскольников с дворянством и правительством привело к тому, что в глазах рядового крестьянства раскольники становились борцами с феодально-крепостническим гнетом вообще.

Конечно, это было не верно: раскол с самого своего возникновения никогда не был явлением социально-прогрессивным, не был он, в частности, и течением антифеодальным.

Вскоре последовало известное брожение в крупнейшем Соловецком монастыре. После отказа братии Соловецкого монастыря принять «Никоновы новшества», царь счел целесообразным «увещевать» ее языком пушек. Известно, что осада обильно укрепленного и обладающего всевозможными запасами монастыря продолжалась несколько лет и он пал лишь в начале 1676 г.

Значение Соловецкой осады заключается между прочим и в том, что тамошние монахи и несколько тысяч засевших в монастырской крепости крестьян и казаков, в сознании темнейшей части народных масс получили ложную славу мучеников за истинную веру.

Пример Соловков оказался заразительным. Движение вызвало репрессии, а последние вызвали массовое бегство в лесные дебри, в глушь Велужья, верховья Чусовой и Камы, в ущелья Урала и т. д. Когда же и до этих мест доходили: и отряды царских войск, ломавших раскольников церкви и скиты, и отряды помещичьей челяди, отыскивающие беглых носителей барщины и оброка, возникли случаи самосожжения. Через самое короткое время самосожжение перестает быть только формой самоубийства при невозможности убежать от преследователей, а стало пропагандироваться изуверами, как

вернейший способ спасения души и к нему прибегали фанатики при вполне спокойной обстановке.

Нужно прямо признать, что отгородившись от прямой опасности открытой раскольников пропаганды частоколом царевых батогов, штыков и пушек, худшая часть духовенства «разболталась» и вообще забросила проповедническую деятельность. Новый Патриарх Иоаким — архипастырь весьма почтенный, но все же по складу своего личного характера не мог поднять церковную дисциплину на такой уровень, какой был достигнут Никоном.

В 1676 г. умирает царь Алексей Михайлович. Наследовавший престол Феодор Алексеевич был хилый здоровьем и слабый духом (по мнению некоторых историков даже «разумом тяжело болящий»). Но непримиримое, беспощадное отношение к Никону он унаследовал от отца в полной мере.

Изоляция Никона была усилена, режим заключения ухудшен. Об облегчении участи старца стала убедительно хлопотать и братия Воскресенского, что на Истре, монастыря, а еще энергичнее, участники окрепшего в Москве кружка просвещеннейших ревнителей Православия, людей честных, смелых и правдивых во главе с известным просветителем Симеоном Полоцким; об этом же хлопотала и сестра царя. «Кроткий» Феодор Алексеевич проливал слезы сочувствия и всего-навсего для решения вопроса о возможности перевода узника с севера в подмосковный Воскресенский монастырь... созвал специальный Собор. Еще интереснее, что это был «эрзац-Собор»: на него была царем вызвана только часть иерархов, но как наподбор были приглашены решительно все недоброжелатели Никона. Было вынесено решение: не признать возможным перевод Никона без предварительного соглашения... восточных Патриархов.

Сам Никон уже не думал об этом: прикованный болезнью к постели, он принял схиму и по-христиански готовился к отходу в мир, «иде же несть ни печаль, ни воздыхание»...

Лишь в 1681 г., когда Кирилло-Белозерский архимандрит сообщил о том, что Никон в безнадежном состоянии и уже почти при смерти, экстренно собранный Собор решил вернуть узнику свободу.

Рейс струга с умирающим страдальцем-святителем был запоздалым триумфом Никона. 17 августа 1681 г. по пути в Москву, на струге (у города Ярославля), Никон тихо скончался. Похоронили его с архиерейскими почестями в его любимой Воскресенской обители.

По единодушному желанию всех восточных Патриархов, Никон был посмертно восстановлен в сане Московского Патриарха и, как известно, Русская Православная Церковь доныне чтит его память в этом сане.

* * *

После отстранения Никона от активной церковно-руководящей деятельности, царизм пошел в широкое наступление на внутреннюю самостоятельность Церкви. Наступление успешно завершилось созданием «ведомства православного исповедания» в следующем XVII веке. Никон был последним по времени крупным борцом за внутрицерковную независимость.

Никона некоторые считают виновником не только появления на Руси раскола старообрядчества, но и его роста и развития. Так ли это?

Да, действия Никона объективно породили раскол. Но само по себе это не отрицательное явление: отсечение от Церкви ее отмерших членов — столь благое дело, как хирургическое отсечение

отмерших частей организма. Церковь не может поступаться своими догматами и основными канонами; такие компромиссы — преступление перед лицом Всевышнего. Мероприятия Никона — благо для Русской Церкви.

Однако, важно, чтобы от живого тела были отсечены только омертвевшие ее члены.

В данном случае речь шла больше (хотя и не исключительно) о внешне обрядовых вопросах, почти не затрагивающих основ и духа Православия. Задачей Никона было: организовать и возглавить большое общецерковное движение по разъяснению малосознательной массе раскольников их заблуждений, вместо того, чтобы репрессиями церковными и нецерковными усилить его и загнать в подполье.

Он этого не сделал и в этом его вина, но меньше всего виновность лично. Для успешной борьбы с расколом нужно было прежде всего намного повысить богословский и нравственный уровень духовенства. В годы своего первосвятительства Никон делал в этом отношении немало. Намеревался же сделать еще много больше. Пока же он ограничивался устранением от деятельности только наиболее бесчинствовавших раскольников.

Очень и очень многих из намеченных им воспитательных шагов по преодолению раскола он сделать не успел потому, что был поставлен в невозможность что-либо сделать, ибо был заточен.

А царь, преемники Никона, и даже Соборы епископов стали на путь, который неизбежно должен был дать результаты, обратные ожидаемым.

В наши дни, когда уже идет 290 год со времени отстранения Никона от первосвятительской деятельности, условия церковной жизни радикально изменились к лучшему. Раскол старообрядчества, разбившись на множество сект и толков, хотя и вырождается, но все еще живет. Вряд ли кто сомневается, что у старообрядчества совершенно нет серьезной почвы для продолжительного дальнейшего существования.

Обреченность старообрядчества в том, что оно не только не может прогрессировать, но препятствует культурному росту своих последователей. Его слабость в том, что оно тратит силы на казуистическое оправдание остатков и мелочей застывших внешних форм, лишенных живого духа веры. Его антипрогрессивность в том, что оно и доныне относится презрительно ко всякой новой положительной науке и в культуре видит угрозу своим исконным верованиям: оно не идет с жизнью и тянет своих последователей во всем к старому, ветхому только потому, что оно старое. Вот почему оно все больше становится оплотом отжившего и отживающего, оплотом самых нелепых суеверий и предрассудков.

Опыт деятельности Никона при оценке современных условий показывает нам пути и методы преодоления церковного раскола. Он предпринял исправление книг на основе сверки многочисленнейших древних редакций.

Долг современных церковных историков, догматистов и образованных архипастырей и пастырей — терпеливая и тщательная очистка старообрядчества от накопившихся наростов. Наш долг — прежде всего показать с чем, с каким «багажом» разногласий старообрядчество ушло от Матери-Церкви. Другими словами показать, каким было старообрядчество до раздробления его на секты, толки и согласия. Тогда всем, еще способным видеть, станет ясно, как ошибаясь в сравнительно малом, раскол дошел до великих несообразностей вроде поморян, хлыстов, бегунов, дырников и пр.

Словом, первая ступень великой воссоединительной работы это —

показ первоначального старообрядчества, откол тянущихся к Православию лиц от сект позднейших формаций.

Вторая ступень — терпеливое разъяснение православным старообрядцам догматического и канонического значения их заблуждений. Довести до самых глубин их сердец, что двуперстие, восьмиконечный крест, начертание «Исус» и прочие детали не мешают им стать православными, если только они отделяют их.

Пусть только пастыри наши не проявляют излишней торопливости.

Не Церковь, а власть царистская, своим вмешательством в церковные дела вбивала между нами клин. Теперь же, в дни полной внутренней религиозной свободы, когда единственное требование Родины к нам — быть ее верными сынами, никто и ничто не оправдывает нашего разделения. Желают ныне сохранить это разделение только те, кому дороже Христа свои низменные интересы.

В конце этого краткого очерка нужно ответить на последний вопрос: был ли Никон (или во всяком случае — пытался ли он быть) прежде всего государственным руководящим деятелем в церковном саде или наоборот? Нет, Никон прежде всего был церковным деятелем. Внимательно рассмотрев деятельность Никона в годы его патриаршества, когда он по поручению царя выполнял важнейшие государственные работы, мы легко устанавливаем, что для него: 1) на первом плане всегда стояли интересы Церкви; 2) гражданско-административные деяния его всегда исходили из пользы их для Церкви; 3) государственная деятельность была для Никона одной из функций его архипастырских обязанностей, понимаемых им очень широко; 4) мероприятия гражданских властей того времени должны были, по его убеждению, строиться на таких христианских принципах, как: любовь к людям, особенно — к униженным и обиженным, личное бескорыстие деятелей власти исполнительной, глубокого уважения прав Церкви и всесторонняя охрана ее служителей и т. д.

Как видим, от цезаре-папизма все это далеко.

НИКИТА ВОЛНЯНСКИЙ

СВ. ИОАНН, ЕПИСКОП СУЗДАЛЬСКИЙ

О, соборе святый, о полче божественный, земли нашей утверждение!
(Служба всем святым, в земли
Российстей просиявшим).

1

Как светила сияют праведники перед лицом Правды Божией, а на земле составляют стояние и славу своей Церкви. Судив земле Российской высокий жребий, Промысл Божий прославил ее сонмом многочисленных святых — иерархов, князей, преподобных, мучеников, исповедников, из которых каждый, проходя свое земное поприще, сохранял все индивидуальные черты своего общественного положения, отношения к современности, к своим жизненным задачам. Отличительной чертой св. епископа Иоанна Суздальского в годы его земного бытия было вдохновенное ощущение живой связи со своей паствой, со своими предшественниками по кафедре, ревность о славе Божией, любовь к своей Родине, готовность отдать свои богатые духовные силы на задачи своего служения. Недаром современник-летописец оставил нам проникнутую глубоким чувством, благоговейную характеристику святого: «Отверzene бо ему беста от Бога очи сердечные на церковную вещь, оже пещися церковными вещьми и клирики, яко правому пастуху, а не наемнику». Перекликаясь в веках с летописцем, инок Григорий, составлявший в 50-х годах XVI столетия службу епископу Иоанну, писал: «Величаем тя, святителю Христов Иоанне, ты бо страну нашу божественным учением просветил еси, память преподобных утвердил еси, храмы чудными и обителями многими украсил еси, пастырю истинный!».

И действительно, облик святителя Иоанна раскрывается этими отзывами о нем летописца и агнографа. Он был последним епископом Ростовско-Суздальской земли в 1190—1214 гг., когда она представляла еще одно государственное владение и одну епархию. Он был поставлен на эту кафедру в то время, когда еще не были изжиты острые разногласия ростово-суздальских князей с Киевской митрополией. В половине XII века Ростово-Суздальское княжество настолько усилилось, что князья его стали хлопотать об открытии у себя отдельной митрополии, независимо от Киева и подчиненной непосредственно Константинопольской Патриархии. В 1162 г. князь Андрей Боголюбский по совету со своими боярами, отправил посольство к Константинопольскому Патриарху Луке Хризвергу с просьбой учредить во Вла-

димире митрополию, но Патриарх отклонил эту просьбу¹. Тогда князь Андрей заставил удалиться из своего княжества епископа Леона грека, разойдясь с ним, кроме того, по вопросу о посте в среду и пятницу, когда на эти дни приходятся двенадцатые и некоторые другие особо чтимые праздники: греки настаивали на соблюдении поста, а по русским обычаям пост в эти дни отменялся, если они совпадали с указанными выше праздниками.

На место Леона князь Андрей выдвинул своего кандидата в епископы, смелого и энергичного придворного игумена (княжеского духовника) Феодора Калугара и послал его на хиротонию не в Киев, а прямо к Патриарху в Константинополь. На этот раз Патриарх удовлетворил желание Андрея Боголюбского и сам лично посвятил Феодора во епископа, оставив неразрешенным вопрос об автокефалии, которой домогался суздальский князь. А между тем, получив посвящение в Константинополе, епископ Феодор считал себя независимым от Киевского Митрополита. Проезжая на обратном пути по Днепру мимо Киева, Феодор не заехал к Митрополиту, заявив своим окружающим: «Не Митрополит мя постави, но Патриарх в Цареграде, да убо от кого ми другого поставления и благословения искати?». По приезде нового епископа в Ростов там началась постройка нового здания собора, при которой были обретены мощи первопрестольников Ростовских Леонтия и Исайи. Мощи были торжественно перенесены в новый собор и начались приготовления к канонизации святителей. Однако эти приготовления встретили решительное противодействие со стороны Киевского Митрополита, который увидел во всем этом лишь желание области добиться церковной независимости от Киева. Киевский Митрополит Константин II наложил на Ростово-Суздальскую область интердикт, запретил богослужение, предал епископа Феодора суду и поддержанный всеми южными князьями, которые и без того с крайним опасением смотрели на усиление Суздальской Руси, добился его казни. Епископ Леон вернулся после казни Феодора на свою кафедру и оставался на ней до конца своей жизни, до 1183 г.; на его место Митрополит послал опять грека (Николая), не согласовав его кандидатуру с князем. Великий князь Всеволод Большое Гнездо не принял Николая, а настоял на поставлении себе во епископа игумена Киевского Спасо-Берестовского монастыря Луки (1185—1189). Преемником епископа Луки, по кончине его, и стал духовник великого князя, суздальский игумен Иоанн.

2

Он был рукоположен в Киеве 23 января 1190 г. Митрополитом Никифором, попрежнему для всей области, или, по выражению летописца, «поставлен бысть пастухом всей земли Ростовской и Суздальской и Владимирской». 26 февраля того же года, еще по зимнему пути, новый епископ прибыл в Ростов и был встречен великим князем Всеволодом Юрьевичем, находившимся в это время в Ростове по делам сбора дани с населения. 10 марта епископ Иоанн прибыл в Суздаль. Весь город торжественно вышел ему навстречу за городские ворота Старой улицы: против этих ворот епископ Иоанн вскоре основал Ризоположенский монастырь, в который потом поступила преподобная Евфросиния, тогда еще суздальская княжна Елена (Пребрана) Михай-

¹ Ответная грамота Патриарха сохранилась в Никоновской летописи и, кроме того, напечатана в III томе «Истории Русской Церкви» Митрополита Макария, стр. 298 второго издания.

ловна¹. После первого служения в соборе был совершен вокруг города крестный ход и состоялась беседа нового архипастыря со своею паствою. В 90 годах XII столетия семья великого князя жила по преимуществу в Суздале. В 1189 г. св. Иоанн, будучи еще игуменом и духовником княжеской семьи, крестил новорожденного княжича Георгия, и с этой минуты все детство и юность Георгия Всеволодовича были запечатлены влиянием св. епископа Иоанна; это влияние определило всю жизнь благоверного князя вплоть до того часа, когда он пал смертью храбрых на берегу реки Сити в битве с татарами 4 марта 1238 г. Епископ Иоанн 26 июля 1192 г. совершал над княжичем обряд рыцарского пострига, состоявший в том, что мальчику, по достижении трехлетнего возраста, подстригали волосы в кружок, ограждали крестом, окропляли святой водой и с молитвами сажали на коня. В летописи об этом записано так: «На память святого мученика Евстафия в Анкаре Галатийской быша постригы у великого князя Всеволода сыну его Георгиеви во граде Суждали; того же дня и на конь его всади. И бысть радость велика во граде Суждали, ту сущу блаженному епископу Иоанну»².

В первый же год своего епископства св. Иоанн установил церковное празднование памяти епископа Леонтия, сумев преодолеть все трудности на пути к давно готовившейся канонизации, проявив нужные настойчивость и такт, чтобы, наконец, всенародно прославить просветителя области. Еще при первой попытке канонизации св. Леонтия в 1164 г. была составлена первая редакция его жития (епископом Феодором, или кем-либо по его поручению); в этой редакции оказались спорные данные, и епископу Иоанну пришлось проделать ответственную работу по редактированию жития, отделить все то, что вызывало протест со стороны Митрополита, или не подтверждалось историческими документами³.

Вместе с тем епископ Иоанн написал Похвальное Слово и службу епископу Леонтию, свидетельствующие о живом устремлении к своему святому предшественнику и несомненных поэтических способностях автора; древнейший текст службы сохранился в рукописи XV в. (Троицкая Лаврская № 613), содержащей Трефолог за месяцы май—август, лист 57 и след.

Выше отмечено, что епископ Иоанн был выдающимся организатором церковного строительства. В настоящее время исследователи находят возможным, и вполне обоснованно, говорить о постройках епископа Иоанна, как об определенном этапе владими́ро-суздальского зодчества⁴. Список построенных по его благословию и под его наблю-

¹ Внучка Юрия Долгорукова, дочь его сына Михаила Юрьевича.

² Полное собрание русских летописей, т. 1, год 1192. В статье «К истории дверей суздальского собора», помещенной в журнале «Заметки ГАИМК» за 1946 г., автор Медведева выражает недоумение, почему князь Георгий поместил на дверях в числе других священных изображений муч. Евстафия; а между тем летописное сообщение о постриге в этот день князя Георгия может служить дополнительным подтверждением выводов автора о принадлежности этих дверей инициативе князя Георгия Всеволодовича, перестроившего суздальский собор в 1222—1225 гг.

³ См. об этой деятельности св. епископа Иоанна в сочинении В. О. Ключевского «Древнерусские жития святых, как исторический источник», стр. 3 и след. Первоначальная редакция Жития (1164 г.) напечатана в «Православном Собеседнике» за 1858 г. кн. 1, стр. 301 и следующие; из этой редакции Жития епископ Иоанн опустил, например, сведения о том, что св. Леонтий родился и воспитывался в Царьграде, хиротонисан был там же, а не в Киеве; что до Леонтия в Ростове были еще епископы, поставленные после крещения области за 990 г., в частности епископ Феодор и Иларион: вообще опущено было все то, в чем Митрополит мог увидеть обоснование сепаратистских требований Суздальской Руси.

⁴ Профессор Н. Н. Воронин, Владимиро-суздальское зодчество. 1947 г. Изд. Акад. Наук СССР, глава «Строительство епископа Иоанна».

дением церковных зданий в настоящее время должен быть значительно расширен по сравнению с тем, что было известно науке в досоветское время. Не может быть сомнений, что св. епископ Иоанн принимал большое участие в постройке знаменитого Дмитровского собора, сохранившегося доныне и принадлежащего к числу величайших памятников мирового зодчества. Вряд ли кто другой, кроме епископа Иоанна, мог быть автором священной тематики, рельефно выраженной на наружных стенах собора. Пропорциональность частей собора, гармония его линий, художественно-декоративные рельефы, полные глубоких символов, производят и сейчас потрясающее впечатление на всякого сколько-нибудь восприимчивого созерцателя. В 1192 г. епископ Иоанн и великий князь Всеволод Юрьевич Большое Гнездо заложили во Владимире мужской монастырь Рождества Богородицы, который до 1571 г. был первенствующим монастырем Северо-Восточной Руси; главная церковь монастыря сохраняется доныне. В 1196 г. епископ Иоанн закладывает на воротах Владимирского Успенского собора каменную церковь во имя Иоакима и Анны месяца мая в первый день, на память пророка Иеремии. В Суздале епископом Иоанном построен Ризоположенский женский монастырь, прославленный подвигами преподобной Евфросинии (против северных ворот города на пути в Ростов), а с южной стороны города, у Красногорских ворот, Космодемьянский монастырь (на пути во Владимир). В 1194 г. епископ Иоанн приступил к перестройке каменного здания суздальского собора, построенного Владимиром Мономахом, найдя мастеров для этого сложного ремонта «среди клеврет Святые Богородицы и своих», т. е. среди служащих и зависимых людей собора и епископской кафедры. «В лето 6702 (в 1194 г.) месяца сентября обновлена бысть церковь Святая Богородица в Суждали. яже бе опадала старостью и безнарядьей, тем же блаженным епископом Иваном; и покрыта бысть оловом от верху до комар и до притворов. И то чуду подобно: молитвою святые Богородицы и его верою, а иже не ища мастеров от немец, но налезе мастера от клеврет Святые Богородицы и своих; иных олову ляти, иных крыти, иных известью белити». Наряду с общими восстановительными работами в соборе были укреплены громадные хоры, строившиеся на Руси в домонгольскую пору, как и в Греции, для женщин; этим и объясняются огромные размеры древних хор суздальского собора, шедших широкими «полатами» вдоль западных, южных и северных стен внутри храма вплоть до иконостаса¹.

В домонгольскую пору земельные владения епископских кафедр на Руси были очень незначительны; в Суздале епископу принадлежали лишь заречная полоса к западу от Кремля (Димитриева сторона, Борисова сторона) и Иванова гора, имевшие, кажется, такое же значение, как «концы» в Великом Новгороде, т. е. служившие участками городского самоуправления².

Епископ Иоанн расширил домовое хозяйство епископа и положил основание ее первому вотчинному владению за городом, селу Ивановскому, доныне существующему и сохраняющему имя своего основателя.

¹ Некоторые исследователи (проф. Н. Н. Воронин и А. Д. Варганов) ошибочно считали хоры суздальского собора местом княжеской семьи и наиболее знатных горожан: на самом деле место князя было внизу у переднего столба с левой стороны, см. подробно у проф. Е. Е. Голубинского в первом томе «История Русской Церкви», вторая половина в главе «Внутреннее устройство церквей в домонгольскую пору» стр. 239—243, а также Ан. Федоров «Историческое собрание», стр. 7 печатного издания.

² Ср. статью проф. А. В. Арциховского: «Городские концы в древней Руси», в журнале «Исторические записки» Акад. Наук СССР № 16.

В 1200 г. епископ Иоанн принимает участие в построении во Владимире Успенского княгинина монастыря. Великая княгиня Мария Шварновна, первая супруга вел. князя Всеволода Юрьевича, тяжело болела и была намерена уйти в монахини. В 1206 г. она ушла от семьи, из княжеского дворца в построенный для нее монастырь, и епископ Иоанн провожал покидавшую мир великую княгиню. «И проводи ю», — говорится в Лаврентьевской летописи, «великий князь Всеволод со слезами многими до монастыря святые Богородицы и сын его Георгий, и бысть ту епископ Иоанн и Симон игумен¹, отец его духовный, и иные игумены и чернецы вси, и бояри вси и боярины, и черницы изо всех монастырев, и горожане вси». Вскоре после пострижения княгиня умерла, и епископ Иоанн отпевал ее в сослужении со смоленским епископом, прибывшим во Владимир в качестве посла своего князя. Епископ Иоанн пользовался у современников громадным авторитетом, как в церковных делах, так и в государственных: все нуждались в его совете и высоко ценили его мудрое слово. В 1207 г. великий князь Всеволод был вынужден поставить вопрос о лишении прав старшинства своего сына Константина, который настаивал на возвращении первенствующего значения в княжестве Ростову в то время, как великий князь считал необходимым закрепить значение столицы за Владимиром².

Собравшийся «совет всея земли» с участием епископа Иоанна объявил старшим наследником второго брата Георгия, а Константину определил в отдельное владение Ростов с его областью; таким образом, единое дотеле княжество в 1207 г. вступало на путь феодального дробления; в соответствии с этим и епископия в 1215 г. распалась на две епархии. Но это произошло уже после кончины епископа Иоанна; до его ухода на покой он оставался попрежнему «пастухом всей земли Ростовской и Суздальской и Владимирской».

В 1212 г. скончался великий князь Всеволод Юрьевич Большое Гнездо. С большой скорбью хоронил епископ Иоанн своего князя, с которым в близком сотрудничестве прожил последние 35 лет своей жизни. «И левше над ним обычные песни епископ Иоанн вси игумены и черноризцы, вси попове града Владимира» (Лаврентьевская летопись), а в следующем году и сам «блаженный Иоанн, епископ Суздальский, отписася епископии всея земли Ростовская и пострижеся в чернецы в монастыри в Боголюбове». Повидимому, на его уход повлияла миротворческая деятельность блаженного епископа, убеждавшего князей и владимирских горожан сохранять мир с отделившимися ростовцами. Противоречия интересов старшего города Ростова, а с другой стороны владимирцев и переяславцев, приняли характер вооруженного столкновения и разрешились в 1216 г. борьбой на Липецком поле (около г. Юрьева-Польского). Но епископ Иоанн не дожид до этой братоубийственной борьбы, в результате которой было нарушено отцовское завещание и решение совета всей земли 1207 г.

¹ Преемник еп. Иоанна по Владимирско-Суздальской кафедре, начинатель Печерского Патерика.

² Историки повозному объясняли причины передвижения центра Суздальской Руси из Ростова в Суздаль, из Суздаля во Владимир, а затем из Владимира в Москву: одни объясняли это желанием князей избежать влияния боярства, более сильного в старых городах; другие искали причину в лучших оборонных условиях Суздаля перед Ростовом, а Владимира перед обоими старинными городами области; третьи полагали, что в этом играла роль большая близость Суздаля и Владимира к черноземному Ополью и тем селам, которыми князья владели на частном вотчинном праве; наконец, С. М. Соловьев видел в этом десницу Провидения, направлявшую центр Северо-Восточной Руси все южнее, в Москву, которой суждено было объединить три разъединившиеся ветви одного народа: великорусскую, малорусскую и белорусскую.

Летописные записи об уходе в 1213 г. епископа Иоанна и о пострижении его в монахи заставляют историков полагать, что до этого года епископ Иоанн не был монахом; это подтверждает и древняя иконописная традиция, изображающая св. епископа Иоанна в белом клобуке. Церковные историки (например, академик Е. Е. Голубинский) полагают, что белые клобуки на Руси появились первоначально у архиереев — немонахов, и лишь впоследствии стали для русского народа символом высшего положения в православном мире Русской Церкви и ее начальствующих иерархов.

С уходом епископа Иоанна на покой, епархия разделилась на две применительно к границам двух обособившихся княжеств. В Воскресенской летописи читаем: «Того же лета (6721—1213) Иоанн, епископ Суздальский остави епископию и бысть черноризец; князь же Георгий Всеволодович возведе на его место игумена Симона от Рождества Святой Богородицы; Константин же князь постави Ростову епископа Пахомия, отца своего духовного, в Киеве, у Митрополита Матфея. И оттоле разделися нача быти в Ростове епископ, а в Володимери и Суждали другий».

Святой Иоанн прожил на покое около года и скончался 15 октября 1214 г. «Мощи его святые», пишет инок Григорий, «с песнопениями принесены быша в град Суждаль, и вси людие течаху на сретение блаженному со свещьми и кадилы и сретше со слезами многими положиша в соборной церкви Рождества Богородицы на правой стороне, где они и ныне почивают под спудом, чудеса источая неоскудно».

Почему святителя Иоанна похоронили в Суздале, а не во Владимирском Успенском соборе, где похоронен его непосредственный предшественник епископ Лука (в 1189 г.) и все преемники от епископа Симона († 1226 г.) до Митрополита Максима, приехавшего в 1299 г. во Владимир на жительство и включившего Владимиро-Суздальскую епархию в состав митрополии († 1305 г.). Нельзя не обратить внимания, что, записывая об уходе св. Иоанна на покой, летописец определенно называет его епископом Суздальским, а не Ростовским, не Владимирским и не каким-либо двойным названием («Ростовско-Суздальским» или «Суздальско-Владимирским»); следовательно, в сознании современников св. Иоанн остался более всего связанным с Суздалем, в котором проходила большая половина его жизни и деятельности. Восстановленный им суздальский собор Рождества Богородицы, естественно, стал местом его вечного упокоения. В Воскресенской летописи сохранилось известие, что епископ Иоанн совершил свое пострижение не в Боголюбском, а в суздальском Космодемьянском монастыре, «его же сам бе создал», но данным Лаврентьевской летописи мы должны отдать предпочтение, как летописи более древней и притом местной, т. е. лучше осведомленной в этом вопросе.

3

Слова инок Григория о том, что мощи епископа Иоанна почивают под спудом, показывают, что они находились еще в земле, когда автор писал житие святителя. О вскрытии мощей не сохранилось документального известия, а поэтому время изъятия их из земли приходится определять путем косвенных заключений. В ходе этих заключений определяющее значение приобретает время написания жития св. Иоанна. О времени литературной деятельности автора жития, инок суздальского Спасо-Евфимиева монастыря Григория, в нашей ученой литературе были высказаны весьма различные мнения. Архиепископ Филарет в «Обзоре русских святых» (т. I, стр. 173) и в «Русских свят-

цах» (Июнь, примечание 54 и сентябрь, примечание 220) относил писание агиографа Григория ко второй половине XV века; знаменитый археограф П. М. Строев в «Описании рукописей Царского» (стр. 46) определял время деятельности Григория половиною XVI века; ключарь суздальского собора Аняния Федоров, местный историк XVIII века, писал в 1754 г., что «оный инок Григорий бысть прежде лет царя Ивана Васильевича Грозного», т. е. до 1533 г.; Митрополит Евгений Болховитинов в «Словаре духовных писателей» (т. I, стр. 104) относил произведения Григория к XVII веку; профессор В. О. Ключевский — «Ко второй четверти XVI века» («Древнерусские жития святых, как исторический источник», стр. 283—286) и архиепископ Сергей («Полный Месяцеслов Востока», т. I, стр. 312—313) полагал, что «деятельность Григория могла быть еще между годами 1558 и 1571».

Не имея возможности в краткой статье дать подробную аргументацию наших соображений, мы решаемся утверждать, что: 1) свою литературную деятельность Григорий начал в связи с работами Соборов 1547 и 1549 гг., на которых было торжественно прославлено 30 новых общецерковных святых, 9 местночтимых; 2) из десяти агиографических и агиологических сочинений Григория первым было написано житие преподобного Евфимия, а вскоре за ним непосредственно «Похвальное слово новым русским чудотворцам со службою им»; 3) запись чудес у рака преподобных Евфимия и Евфросинии была сделана в 50-х гг. XVI столетия, вероятнее всего, в 1556—1559 гг., при епископе Суздальском Афанасии (1551—1564) и архимандрите Спасо-Евфимиева монастыря Михаиле (1556—1559); 4) Житие св. Иоанна было одним из последних произведений инока Григория, который скончался в Суздале около 1563 г.¹

Так как при жизни Григория мощи епископа Иоанна были еще в земле, то, следовательно, вскрытие их произошло после 1563 г. Когда же именно? Летом 1578 г. при епископе Суздальском Варлааме они были уже открыты.

Епископ Суздальский Варлаам (1570—1586) был чрезвычайно ревностным почитателем памяти святых. Будучи с 1557 г. по 1570 г. игуменом Стефанова Махрицкого монастыря, Варлаам позаботился собрать материал для жития св. Стефана, записал чудеса, совершавшиеся у его гроба и Собор причислил его к лику святых; в 1560 г. он отстроил Авнежский монастырь (в 60 километрах от г. Вологды), бывший отделением Махрицкого монастыря, собрал на месте сведения о чудесах при гробницах учеников Стефана Махрицкого, Григория и Кассиана Авнежских, и при помощи Митрополита Макария на Соборе 1560 г. добился прославления их в лике святых. Назначенный в 1570 г. епископом в Суздаль, Варлаам и здесь показал себя энергичным и ревностным архиереем: он отыскал в книгохранилище Махрицкого монастыря список жития и службы преподобной Евфросинии Суздальской, написанных иноком Григорием около 1558 г., но унесенный из

¹ Сочинения Григория следующие: 1) Житие преподобного Евфимия Суздальского, 2) Служба и канон ему, 3) Житие преподобной Евфросинии Суздальской, 4) Служба и канон ей, 5) Житие св. Иоанна, епископа Суздальского, 6) Служба и канон ему, 7) Житие преп. Космы Яхромского, 8) Служба и канон ему, 9) Похвальное слово новым русским чудотворцам со службою им. Исследователи Ключевский и Голубинский очень низко ставили литературные и исторические достоинства произведений Григория, но нельзя не отметить, что Похвальное Слово новым русским чудотворцам есть самый древний прототип тех богослужебных произведений, последней редакцией которых является «Служба всем святым, в земли Российской просиявшим», составленная на Соборе 1917—1918 гг. и изданная Московской Патриархией в 1946 г. Все сочинения Григория были в большом ходу в XVII и XVIII вв.

Суздаль в Махрищи; инок Махрицкий Савватий взял у Григория этот единственный экземпляр службы и жития преп. Евфросиния для переписки, но ввиду смерти автора в 1563 г. оставил их у себя, а в 1575 г. и сам скончался; епископ Варлаам добился канонизации преподобной Евфросинии Суздальской в 1578 г. при помощи Митрополита Антония и царя Ивана Грозного. Он же, несомненно, позаботился и о прославлении святых епископов Иоанна и Феодора, почивавших в соборе под спудом, вскрытием их мощей. До сего времени сохраняется шелковый покров, возложенный на раку святителя Иоанна княгиней Старицкой, Евдокией Александровной, а в монашеском чину Евпраксии (первой супругой удельного князя Владимира Андреевича Старицкого, двоюродного брата Ивана Грозного); она была в 50-х годах XVI столетия сослана в суздальский Покровский монастырь и проживала здесь до конца своей жизни. Надпись, вышитая на покрове, гласит следующее: «Лета 7086 (1578 г.) июля в 28 день, на память святых Апостол Прохора и Никанора, моля Пресвятой Богородице и великому чудотворцу Ивану, положила есми покров на гроб великого чудотворца епископа Иоанна княже Володимирова княгиня Андреевича Евпраксия удельная на воспоминание вечных благ... в то время правящу престол в Суждале епископу Варлааму». Можно не сомневаться, что 1578 год и есть год открытия мощей св. Иоанна и его канонизации.

4

Приступая к составлению жития епископа Иоанна, инок Григорий, как он сам свидетельствует, не имел перед собой никаких записей, а основывался только на устных рассказах старшей братии Спаса-Евфимиева монастыря: «Обретох во обители преподобного Евфимия некии старцы премудри, во ответех рассудны и разумны... Точию что обретохом от прежереченных боголюбивых мужей бесед духовных и от них стяжахом малыи беседами, то и написах в пользу духовную хотящим спасения своего». Но со времени кончины св. епископа Иоанна в 1214 г. до времени составления его жития (конец 50-х годов XVI века) прошло более 300 лет; за эти годы устная традиция не могла сохранить все подробности его жизни и деятельности и неизбежно вобрала в себя легендарные наслоения, сохранив лишь «скудное и смутное предание» (выражение Ключевского). За эти триста лет над Русью пронеслось татарское иго, разрозненные русские земли после длительной и ожесточенной борьбы друг с другом объединились в единое Русское государство с центром в Москве, а Суздаль из столицы княжества сделался простым «замосковным» городом, в котором не оказалось в XVI в. нужных ученых средств и способных людей, чтобы восстановить все подробности исторической действительности XII—XIII века. Примечательно, что Митрополит Макарий, собиравший в 40-х годах XVI столетия «все чтимые на Руси книги», не включил в свои Четьи-Миней произведения суздальского инока Григория. Возникает вопрос, почему?

Списков Четьих-Миней Митрополита Макария известно три: Новгородского Софийского собора 1543 г., Московского Успенского собора 1552 г. и список царя Ивана Грозного 1554 г.¹ В первый список сочинения Григория не могли попасть потому, что они еще не были написаны, но во второй и третий списки произведения Григория не были включены, вероятно всего, потому, что редактор Миней, митрополит Макарий, видел ошибки Григория и отнесся отрицательно к его рабо-

¹ Академик А. С. Орлов, Курс лекций по древнерусской литературе, стр. 253—254.

там. Тем не менее сочинения Григория в XVII веке получили чрезвычайно широкое распространение. В книге Барсукова «Источник русской агиографии» можно видеть, в скольких списках дошли до нас все десять произведений инока Григория. Под его именем впоследствии выпускались даже литературные подлоги. Архиепископ Сергей в своей докторской диссертации «Полный Месяцеслов Востока» (т. I, стр. 312—313) пишет: «К памятникам русской агиологии относится еще «Служба всем Российским новым чудотворцам», составленная иноком суздальским Григорием. Она напечатана в Гродне в 1786 г., но мы видели ее в святцах Московской Академии (№ 209 в конце). Она пелась, или была назначена к пению по Ильине дни в первую неделю».

Академик П. М. Строев утверждал, что «Служба памяти всех святых чудотворцев Российских» и «Слово воспоминальное о святых чудотворцах, в России просиявших, яко о святости жития, так и о преславных чудесах их», напечатанные в Гродно в 1786 г. являются произведениями старообрядческого вождя Симеона Денисова. «Здесь Григорий псевдоним», пишет Строев, «а истинный автор сей книжки Симеон Денисов, патриарх староверов». Так или иначе, но имя суздальского агиографа было весьма известно в XVII и XVIII вв. и его произведения имели широкое хождение, между прочим, у старообрядцев. Однако, написанное им житие св. Иоанна, относя деятельность епископа Иоанна к XIV веку и делая его современником преподобного Евфимия, вызывало недоумение читателей несоответствием таких данных с указаниями летописей, особенно когда в XVIII и XIX вв. стало известно много нового летописного материала. Соборный ключарь Анания Федоров пишет, что в его время (в 1754 году) «велие во многих сомнение учинися, и мало не вси колебались о чествовании святителя Христова начаху». Лишь ответная волна чудотворений у гроба св. епископа Иоанна, записанных у А. Федорова с протокольной обстоятельностью, укрепило достодожное почитание памяти святого. В 1880 г. в Ватикане были открыты русским ученым Регелем копии протоколов поставлений русских епископов при Митрополите Феофане¹ и тогда совершенно точно выяснилось, что в XIV веке епископа Иоанна в Суздале не было (а инок Григорий относил время епископства св. Иоанна в Суздале к 1340—1375 годам). Хотя еще в половине XIX века раздавались одинокие голоса о тождестве святого епископа Иоанна, почивающего в суздальском соборе, с тем епископом Иоанном, деяния которого отмечены на страницах летописи под 1190—1214 годами (см. напр. книгу В. И. Доброхотова «Древний город Боголюбов»), но эти голоса не были своевременно учтены. Мы постарались здесь свести в одно целое все документальные данные, восстанавливающие истинный лик святителя Иоанна из-под позднейших наслоений легенды. Это своевременно сделать именно теперь, ибо святые земли Русской суть наши светильники и молитвенники, творцы и делатели духовной культуры, носители вселенской истины, знаменосцы Православия, земли нашей утверждение.

И. СПАСКИЙ

¹ Напечатано акад. В. Г. Васильевским в Журн. Мин. Н. Пр. за 1880 г., февральские книжки и потом самим Регелем в греческом подлиннике в «Analecta Byzantino—Russica» за 1891 г. Позже были перепечатаны у Павлова и Беншевича в «Памятниках древнерусского канонического права».

ОТКЛИК НА НОВЫЙ ПРОПОВЕДНИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Русская православная проповедническая литература обогатилась новым прекрасным творческим трудом Митрополита Николая — Сборником его слов, речей, посланий.

Митрополит Николай (Ярушевич) принадлежит к числу выдающихся иерархов современной Русской Православной Церкви. В своей библиографической заметке мы не будем касаться всей его многогранной архипастырской и ученой деятельности, а отметим только, что проповедничество в его священном служении Церкви Божией составляет его основную стихию, вне которой трудно и представить себе его образ. Митрополита Николая по справедливости именуют «златоустом» современной Русской Православной Церкви.

В одной из своих проповедей о благодати, напечатанной в указанном сборнике, Высокопреосвященный автор, говоря о пророках Ветхого Завета, указывает на то, что они, призывая людей к покаянию, имели власть потрясать человеческие сердца (41 стр.). Мы знаем, как на основе VI главы книги пророка Исаии гениальный русский поэт А. С. Пушкин создал вдохновенный образ пророка с пылающим в его груди огнем, которого Бог послал обходить моря и земли и глаголом вдохновенной проповеди жечь сердца людей. Митрополиту Николаю также дарована от Бога сила глаголом жечь сердца людей и во исполнение возлагаемой на него священной миссии ему пришлось тоже обтекать моря и земли и произносить вдохновенные речи и проповеди в различных концах земли, но в основном, конечно, он согревает благодатным огнем Духа Святого сердца русских православных людей, проживающих на своей родной земле. Моментами в некоторых местах верующие души записали на память некоторые из его поучений, а Московская Патриархия воспроизвела их на страницах наших печатных духовных изданий и объединила их в настоящем сборнике.

Сам автор в предисловии к своему сборнику поясняет: «В указанные годы (1941—1946 гг.) мне приходилось выступать в храмах и общественных местах, как в пределах СССР, так и за границей, свыше чем по 200 раз в год.

Какие же слова и речи из этого количества составили сборник? — Только напечатанные в изданиях Московской Патриархии за 1941—1946 гг. А напечатаны в свое время были лишь те из моих выступлений, какие случайно, по своей инициативе, записывались моими слушателями; обычно сам я своих слов и речей не записываю».

В свое время наш знаменитый русский писатель И. С. Тургенев в так называемых «Стихотворениях в прозе» писал: «Во дни сомнений,

во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! — Не будь тебя — как бы не впасть в отчаяние, при виде всего, что совершается дома? — Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»

Автору этой библиографической заметки невольно вспомнились эти слова при чтении сборника проповедей Митрополита Николая. Какая в нем красота, изящество русского языка, богатство образов и сравнений! Местами его проповеди и речи тоже как стихотворения в прозе. Слово Митрополита Николая об «Осени» и в связи с этим о временах года представляет по своей красоте классический образец, по которому новые питомцы современной духовной школы должны учиться проповедничеству, как мы — питомцы старой школы — учились гомилетике по образцам прежних талантливых проповедников.

Природа это — естественное Откровение Божие, это как бы та же Библия, написанная только не буквами и словами, а вещами и явлениями. Какую изумительную красоту Божиего мира и какие поучительные образы из жизни природы дает Высокопреосвященный проповедник в поучениях: «Осень» (9—15), «Покаяние» (79—80), «Встречи со Христом» (158—159), «Мир» (22—26).

Проповедь Митрополита Николая о пресветлой красоте Спасителя (27—33) и Его Голгофском подвиге и об отображении этой красоты в подвигах святых, в православном богослужении, в церковно-музыкальных песнопениях — как яркая душистая роза входит в благоуханный букет его проповеднического сборника. Проповедь «Мудрость и любовь» (137—142) есть как бы своего рода и апология о бессмертии души. Прекрасным дополнением к этой же теме могут служить и проповеди: «О христианской кончине» (50—54), «Жизнь и смерть» (162—165), и пасхальные проповеди «Радость» (91—97) и «Новая Жизнь» (83—90). В этих проповедях о бессмертии и вечной жизни чувствуется и научное углубление автора в этот вопрос, который, как мы знаем, составлял тему для его уже написанной, но погибшей во время войны докторской диссертации.

Какой верой в молитвенное предстательство Богоматери проникнуты поучения Митрополита Николая, сказанные в честь Ее Святых икон «Венок» (55—62) и «Не плачь» (131—136).

А как прекрасны наставления Митрополита Николая о благодати (43 стр.), об утолении жажды духовной (70—75), о любви (122—129), замечательны его мысли о строительстве и благоуукрашении храмов Божиих (160), о паломничестве (72—73) и др.

Все содержание сборника запечатлено глубоким знанием Слова Божия, Добротолюбия, изумительным знакомством с житиями святых (31, 37, 63—69, 128, 129 и др.). В сборнике часто воспроизводятся теплые воспоминания автора о Святой земле — Палестине, которую ему удалось посетить в июне 1945 г. (см. проповеди «Благодать» (30—44), «Душа» (46—47), «Любовь» (153—154) и др.

В своей библиографической заметке из благоуханного букета проповеднического творчества Митрополита Николая мы взяли для ознакомления лишь несколько цветков. На духовной ниве его творчества эти цветы так же прекрасны как и те полевые лилии Палестины и крин в одеждах, что красивее риз Соломоновых, на которые указывал Своим слушателям Христос.

Самая же замечательная черта всех проповедей Митрополита Николая — это их величаяя простота, их общедоступность для понимания всеми слушателями, как образованными, так и простецами. В свое время ученый Паскаль, вспоминая библейское наименование Бога —

Богом Авраама, Исаака, Иакова говорил, что это наименование указывает на то, что Бог не есть только Бог одних мудрецов и книжников, но есть Бог для всех. Комментируя эти слова, мы можем в применении к проповедническому сборнику Митрополита Николая сказать, что его проповеди также для всех: и для профессоров Духовных Академий, и для учащихся духовных школ, и для интеллигенции, и для простых богомольцев и даже для детей. Они всем понятны, всем доступны, как было, есть и будет понятно для всех благовестие Божественного Учителя Господа нашего Иисуса Христа.

Сборник Митрополита Николая, кроме проповедей, включает в себя еще его речи и послания.

Все они представляют из себя ценные исторические документы, запечатлевающие для истории важные даты великих событий в истории нашего Отечества и нашей Русской Православной Церкви.

Как некогда великий апостол Павел в один из моментов своего благовестнического служения с сознанием своего достоинства наименовал себя гражданином Рима, так и Митрополит Николай являет себя в своей деятельности гражданином своего великого Отечества. Вместе с нашими Патриархами — покойным Патриархом Сергием и ныне здравствующим Патриархом Алексием он являет собой образ тех великих церковных патриотов русской земли, которые будут овеяны вечной славой за неизменную верность и самоотверженную любовь к своей Родине и Матери-Церкви.

А. П. КУЗНЕЦКИЙ

ИЗ ЖИЗНИ НАШИХ ЕПАРХИЙ

ИЗ БУКОВИНСКОЙ ЕПАРХИИ

16 мая с. г. наша Буковинская епархия торжественно праздновала день преподобного Феодосия Печерского. В этот день буковинское духовенство решило праздновать общепархиальный буковинский праздник в память воссоединения Буковины с центром украинских земель — городом Киевом. В этом году в Черновицком кафедральном соборе с особой торжественностью был отпразднован этот день. Торжество усугубилось еще тем, что этот день совпадает со днем Ангела всеми на Буковине любимого организатора Буковинской епархии Преосвященного епископа Феодосия.

Величественный кафедральный собор, вмещающий около 4000 человек, был переполнен уже накануне праздника. Всенощное бдение и Литургию совершал Преосвященный Владыка Феодосий в сослужении многочисленного сонма священников. От ворот погоста до дверей собора в два ряда стоял народ, держа в руках, по буковинскому обычаю, зажженные свечи. Вся дорога к церкви была устлана зеленью и цветами. Храм переполнен молящимися. По окончании Божественной Литургии все присутствующее духовенство во главе со своим архипастырем вышло на середину церкви для совершения молебна. Перед молебном один за другим в кратких словах приветствовали Владыку оо. благочинные отдельных районов, делегации монастырей, представители городских и сельских церковных советов.

Владыка Феодосий искренно благодарил о.о. благочинных, все присутствующее духовенство и верующих за теплые слова приветствия и за преподнесенные подарки — художественной работы два посоха.

После краткого слова благодарности, хотя время было позднее, Владыка благословлял народ.

День молитвы окончился, но он надолго останется в памяти участников.

УЧАСТНИК

ИЗ МОЛОТОВСКОЙ ЕПАРХИИ

24 июля с. г. Высокопреосвященный Иоанн, архиепископ Молотовский и Соликамский посетил г. Лысьву.

К пяти часам вечера не только Иоанно-Богословский храм, но и вся площадь у храма была переполнена народом. Как-то особенно торжественно в этот вечер неслись в воздухе мерные удары колокола, а к храму спешили люди толпа за толпой...

Сопровождаемый настоятелем храма архиепископ шел по улице, сплошь усеянной живыми цветами, благословляя стоящий по сторонам народ. Вступившего в притвор храма Владыку встречают с хлебом и солью — староста церкви и приветственной речью — благочинный первого округа протоиерей местного храма о. Н. Логинов.

После приветствия Владыка проследовал в храм. Всенощное бдение торжественно совершал Высокопреосвященный Иоанн в сослужении с местным духовенством.

Архиепископ произвел на всех прекрасное впечатление.

25 июля, в воскресенье, Высокопреосвященный совершил торжественно Божественную Литургию в сослужении того же духовенства. Молящихся за Литургией было еще больше. Внятное, молитвенное, проникновенное служение архиепископа невольно захватывало душу и сердце молящихся, и все, с духовной радостью, услаждались общемо-молитвою со своим архипастырем. В конце Литургии Высокопреосвященный Иоанн произнес теплое, задушевное слово, в котором призывал своих духовных чад на предлежащий подвиг веры, любви и благочестия, чести, долга и преданности Отечеству.

Вечером того же дня Высокопреосвященным Иоанном было торжественно отслужено всенощное бдение, за которым он за много-летнее и усердное служение Церкви Божией возложил двойной орарь на о. диакона Павла Трусова.

28 июля — в день св. равноапостольного князя Владимира — архиепископ Иоанн торжественно совершил последнюю Божественную Литургию в г. Лысьве в сослужении того же духовенства и при многочисленном стечении молящихся, которые спешили еще раз испытать святую радость духовного общения со своим любимым архипастырем.

По окончании Божественной Литургии и праздничного молебна с многолетием архиепископ Иоанн сказал глубоко прочувственное слово, в котором призывал духовных чад своих приложить старание к тому, чтобы семена веры, засеянные св. равноапостольным князем Владимиром в нашем Отечестве девять веков назад, принесли благодатные плоды в нас самих — плоды правды, мира и любви христианской. Владыка призывал всех жить во славу Божию, во благо ближних, во спасение души своей, так как только подвиги, совершаемые во славу Божию, будут жить вечно, а деяния, совершаемые для самих себя, умрут вместе с нами. «Деятельность, направленная ко благу ближних, жизнь, посвященная на общее благо или принесенная в жертву за благоденствие Отечества, или проведенная в благотворении несчастным — в подвигах любви, милосердия и сострадания христианского, — говорил он, — переживут века и запишутся в книге живота вечного, из которой их никакая рука изгладить не может»...

Удостоив своим посещением всех членов причта и преподав свое благословение их семьям, Владыка ночью, провожаемый духовенством и верующими, оставил г. Лысьву...

Посещение Высокопреосвященного Иоанна долго будут помнить верующие г. Лысьвы, его архипастырские наставления, ободрения и духовные утешения волеют в их души новую струю того могучего духа, который зажигает веру в сердцах людей.

Благочинный церковей 1-го округа
Молотовской епархии протоиерей Н. ЛОГИНОВ

ИЗ КРАСНОЯРСКОЙ ЕПАРХИИ

Преосвященный Варфоломей с 20 июня по 16 июля с. г. посетил храмы Красноярского края в городах Ачинске, Абакане, Минусинске и Красноярске.

В Ачинске Владыка Варфоломей пробыл пять дней.

24 июня в день памяти апостолов Варфоломея и Варнавы и тезоименитства Высокопреосвященного Владыки Варфоломея — мастигого старца, горячо любимого всей его сибирской паствой, при большом стечении богомольцев была отслужена торжественная Литургия, а после Литургии молебен. Владыку приветствовали архимандрит Никандр, благочинный протоиерей Попов и настоятель церкви, пожелавшие высокому имениннику здоровья и сил на многие лета. Владыка Варфоломей после окончания службы обратился к народу, переполнившему обширный храм, с пространной назидательной беседой, в которой указывал добрый путь ко спасению по учению Христа и Его апостолов, и предупреждал слушателей, чтобы они не увлекались какими-либо ложными учениями.

Из Ачинска Владыка отправился в Абакан, главный город Хакаской автономной области. Встреченный, как обычно, множеством народа, преподавши всем свое благословение, Владыка в первом обращении к собравшимся призывал всех к усердному посещению богослужений и соблюдению церковных уставов.

Владыка здесь, кроме первого приветственного слова, произнес три поучения.

Из Абакана Владыка отправился в г. Минусинск, — старый патриархальный город. При подъезде к местному Спасскому собору Владыка был встречен множеством народа.

Здесь Владыка по приезде совершил освящение левого придела собора в честь Николая чудотворца. Из Минусинска через Абакан Владыка отправился в Красноярск.

В Красноярске Владыка, встреченный на вокзале духовенством и многими верующими, сразу же направился в Покровскую церковь. В этой церкви, после обычной встречи, Владыка обратился к собравшимся прихожанам Петропавловской церкви с речью, в которой благодарил их, что они своими трудовыми деньгами не только держат свой храм в должном порядке, но своими деньгами восстановили и часовню во имя св. мученицы Параскевы и дали средства для восстановления кладбищенской Троицкой церкви.

15 июля Владыка в сопровождении архимандрита Никандра выехал из Красноярска и на следующий день возвратился в Новосибирск.

АРХИМАНДРИТ НИКАНДР

ИЗ ВИЛЕНСКОЙ ЕПАРХИИ

12 августа с. г. закончен ремонт храма Виленского Свято-Духова первоклассного мужского монастыря, сожженного немцами, а ныне в нем открыто пребывают в благоухании святыни мощи святых Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия. Ремонт монастырского храма произведен за счет приношений верующих и пожертвований Его Святейшества, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия.

**НАМЕСТНИК ВИЛЕНСКОГО СВЯТО-ДУХОВА
МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТ ИОНА**

ИЗ ЧУВАШСКОЙ ЕПАРХИИ

Простой, будничный день 25 июля, в который Святая Церковь совершает память св. мученика Илария, в кафедральном соборе г. Чебоксар в этом году превратился в многолюдное духовное торжество. Причиной к такому духовному торжеству послужило то обстоятельство, что правящий епископ Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики Преосвященный Иларию в день своего тезоименитства собрал под своды старинного Чебоксарского собора своих почитателей.

Накануне празднования памяти св. мученика Илария духовенством кафедрального собора г. Чебоксар, а равно и многочисленным духовенством, прибывшим из городских и сельских приходов епархии, во главе с Преосвященным Иларию были совершены всенощное бдение, а в самый день 25 июля Божественная Литургия.

Вдохновенно, четко и, если можно так выразиться, молодо звучит голос 79-летнего старца-святителя, глубоко проникая в сердца молящихся и создавая в них чувство умиления.

После окончания Божественной Литургии было совершено молебное пение св. муч. Иларию, небесному молитвеннику и заступнику архипастыря, с провозглашением «Многая лета» Святейшему Патриарху Алексию и Преосвященному Иларию. Протоиерей г. Канаша, Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики о. Каменский Д. обратился к архипастырю от лица духовенства и присутствующих со словами приветствия в день его тезоименитства, пожелав дорогому имениннику душевного и телесного здравия на многие годы и преподнес при этом владыке икону св. Николая.

Только во втором часу дня напутствуемый добрыми пожеланиями своей паствы, под трезвон колоколов, отбыл Владыка из соборного храма в епархиальный дом.

ВЯЧЕСЛАВ ФРУЕНТОВ

ИЗ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

Медальями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» награждены следующие лица:

1. Архиепископ Харьковский и Богодуховский Стефан.
2. Благочинный г. Харькова протоиерей Василий Недохлебов.
3. Священник с. Новоукраинка, Близнецовского района Михаил Жамойтин.

ИЗ СУМСКОЙ ЕПАРХИИ

26 апреля 1947 г. — знаменитая дата в церковной жизни Сумской епархии. В этот день представителям духовенства епархии были вручены медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Медали получили:

1. Преосвященный Иларион, епископ Сумский и Ахтырский, явивший духовенству и верующим епархии пример исполнения долга гражданских обязанностей и проявления патриотических чувств перед священной Родиной — Великим Союзом Социалистических Республик.
2. Благочинный Глуховского района протоиерей Иоанн Богдановский.

Группа священнослужителей Сумской епархии, награжденных медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». В центре епископ Сумский и Ахтырский — Иларион

3. Благочинный Тростенецкого района протоиерей Петр Бусель.

4. Настоятель приходской церкви села Юнаковки, Миропольского района протоиерей Григорий Погорелов.

5. Игумен Глинский Рождества Богородичной пустыни о. Серафим Омелин. Болезнь не позволила последнему присутствовать в Сумах и медаль вручена была ему через Шалынский Районный Исполнительный Комитет депутатов трудящихся.

Торжественное вручение медалей произошло в Сумском Облсполкоме в кабинете Председателя в присутствии Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Сумской области Носуленко Т. П.

Указ о награждениях зачитал председатель Сумского Областного Исполнительного Комитета Совета депутатов трудящихся Абрамов А. Д.

ИЗ КИШИНЕВСКОЙ ЕПАРХИИ

С благословения Святейшего Патриарха Алексия, при Кишиневском епархиальном совете с 1 июля по 7 августа были организованы двухсеместровые краткосрочные пастырские курсы для священников, не имеющих законченного богословского образования.

За это время на курсах было 35 священников. Преподавателями на курсах являлись священники города Кишинева, имеющие высшее богословское образование и большой опыт пастырской деятельности. В целях усвоения уставного богослужения и введения в нашей епархии единообразия в литургической практике, каждый курсант-священник совершал богослужение и произносил проповедь в присутствии преподавателей и слушателей-курсантов. На специальном уроке происходил в братской атмосфере разбор богослужения.

В день закрытия курсов курсанты-священники в своем обращении к епископу Венедикту, определяя свои впечатления, сказали: «После первых лекций все мы убедились, что мы не напрасно собрались здесь и очень сожалеем, что курсы краткосрочны. Каждый едет домой физически немного ослабевший, но духовно окрепший, имея в сердце своем лампаду, полную масла мудрости».

С начала сентября на курсы явится следующая группа духовенства.

ПРОТОИЕРЕИ С. ПЕТРОВ

ИЗ ИЖЕВСКОЙ ЕПАРХИИ

Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» награждены следующие священнослужители:

1. Епископ Ижевский и Удмуртский Николай.
 2. Настоятель Троицкого собора г. Ижевска протоиерей Владимир Стефанов.
 3. Настоятель Успенской церкви г. Ижевска, протоиерей Дмитрий Казаков.
 4. Настоятель Преображенской церкви г. Воткинска, протоиерей Григорий Грачев.
 5. Настоятель Георгиевской церкви г. Сарапула протоиерей Василий Шамшурин.
 6. Настоятель Воскресенской церкви г. Сарапула, протоиерей Дмитрий Кушков.
 7. Настоятель Вознесенской церкви священник Михаил Лукин.
 8. Успенской церкви г. Ижевска, священник Павел Мезрин.
 9. Михайло-Архангельской церкви села Сям-Можга, священник Александр Коковин.
-

Цена 10 руб.